DK209.6
.G6
43

EX LIBRIS

A D

F 2245

F 2245

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DK209.6
.G6
A3

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00022906410

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
MAR 17 1988			
OCT 29 '87			
FEB 17 2014			

МОЛОДАЯ РОССІЯ.

DK 209.6
MC .G6
A3

ИВАНА ГОЛОВИНА.

AKADEMICKÁ KNIHOVNA V PRAZE

Des Wandrers Jahre sind nun angetreten
Und jeder Schritt des Wandrers ist bedächtig.
Goethe.

AKAD. STE... V SPOL... KNIHOVNA A D AKADEMICKÉHO DOMU V PRAZE

ЛЕЙПЦИГЪ
ВОЛЬФГАНГЪ ГЕРГАРДЪ.

LEIPZIG,
WOLFGANG GERHARD.

1859.

22

Digitized by the Internet Archive
in 2014

https://archive.org/details/molodaiarossiia00golo

СТУДЕНТАМЪ

РУССКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ

ТРУДЪ ЭТОТЪ ПОСВЯЩАЕТЪ

АВТОРЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Господа	1
Впередъ	3
Императоръ Александръ II.	6
Польша	9
Иностранныя Дѣла	11
IIIе Отдѣленіе	15
Ценсура	17
Законы	20
Чины	22
Крестьяне	24
Министры	28
Дворянство	31
Духовенство	33
Языкъ и Литература	35
Просвѣщеніе	38
О Земледѣліи	41
Мануфактуры	45
Торговля	49
Полиція	56
Взятки	59

Стр.
Войско 62
Морское Дѣло 66
Ожиданія 70
Наши либералы 73
Перемѣна въ нравахъ 76
Община 79
Военное правительство 83
Ле Норъ и Колоколъ 86
Реакція 91
Куда идемъ мы? 95
Докладная записка 100
Заключеніе 104

ГОСПОДА!

Меня бранятъ студентомъ. „Вѣкъ живи вѣкъ учись“ мой девизъ. Меня любятъ дѣти, а ненавидятъ Большіе. Заступитесь! На васъ надежда Россіи, запрягитесь за Матушку и вытащите ее изъ грязи невѣжества и крѣпостнаго состоянія!

Я былъ товарищемъ студентовъ профессорскаго института и въ Дерптѣ и въ Берлинѣ, но мнѣ сужденъ былъ посохъ изгнанія, а не преподаваніе съ кафедры. Но я не забылъ бурсацкой пѣсни:

Вся ватага гордо встань!
Бурсы нашей знаменитой!

Вы вѣруете въ истину, вы любите правду; въ юныхъ вашихъ сердцахъ горитъ пламя бла-

городства, они еще не истерты треніемъ сокрушительной сущности. Вамъ принадлежитъ Молодая Россія по праву. Примите ее подъ ваше покровительство!

„Станьте твердо, станьте крѣпко!“ Да истребляетъ ваша фаланга все злое, да покровительствуетъ всему благородному.

Вамъ скажутъ, что благородства не надо слишкомъ много, что энтузіазмъ вреденъ. Вашъ отвѣтъ да будетъ:

„Fiat justitia et pereat mundus.“

ВПЕРЕДЪ!

Странные люди господа консерваторы! Они вамъ скажутъ про тѣхъ, которые берутъ совѣты не отъ одного живота своего: „Вотъ люди, которые все видятъ въ черномъ, ничего не находятъ хорошаго, поносятъ всѣ земли, накликаютъ на себя бѣды, называются на непріятности. Что за расчетъ, гдѣ ихъ умъ?“ и пр. пр. У насъ въ простонародьи двѣ хорошія поговорки, которыя я подарю господамъ консерваторамъ. „Ласковое телятко двѣ матки сосетъ,“ и „на вши разсердился, да и шубу въ печь.“ Про людей, Крыловъ выразилъ первую истину стихомъ:

Но въ сердцѣ льстецъ всегда себѣ отыщетъ уголокъ,

а Генрихъ IV. сказалъ, что ложкою меда ловится больше мухъ нежели боченкомъ уксуса.

AKADEMICKÁ KNIHOVNA V PRAZE

Еслибъ всегда и все находить хорошимъ, мы бы остались людоѣдами, и самъ Христосъ былъ большой революціонеръ.

Сберегайте фрукты въ сахарѣ, въ уксусѣ или въ спиртѣ, сберегайте историческія зданія, монеты, на то есть археологи; но сберегать предразсудки, злоупотребленія, дѣло консерваторовъ, а не прогрессистовъ. Пусть первые живутъ со вшами. Мы даже имъ разскажемъ анекдотъ объ томъ какъ опасно выводить вшей химическими составами. Фермеръ въ Англіи натеръ однимъ изъ нихъ овецъ, пошелъ дождикъ, смылъ его на траву, и овцы были отравлены. Еслибъ онъ продалъ свое стадо, то не былъ бы въ изъянѣ.

Слова Шамиссо:

> Vergeltung heisst es in der Weltgeschichte,
> Gott lässt die Saat der Sünde nie vergehen,

исполнились въ 1854 году. Старая Русь, Русь наступательная, пугало народовъ, людоѣдъ, окружавшая себя китайскою стѣною сломилась при Альмѣ, при Инкерманѣ, при Евпаторіи, и Русскіе раскрыли глаза. Само Провидѣніе положило конецъ дѣлу неправды и начало преобразованіе Россіи: война была столкновеніемъ

свѣта съ тьмою и торжество тьмы отсрочено до конца свѣта.

Куда шли мы на пути неистовства? Къ собственной погибели! Николай Чудотворецъ сотворилъ чудо великое, онъ услыхалъ молитву:

Saint Nicolas, patron de la Russie,
Veille sur nous, veille sur nous!

Онъ взялъ за руку Россію, и неисповѣдимыми путями, путемъ „окрававленныхъ развалинъ“ вывелъ ее на свѣтъ Божій. Довольно росла Россія, наступила пора ей процвѣтать и быть благословенною, не на войну а на миръ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II.

Цензура даже не позволитъ разсказать всѣ дѣянія Государя; этотъ долгъ лежитъ на свободномъ книгопечатаніи.

Когда Александръ Николаевичъ взошелъ на престолъ, ему Майковъ подалъ стихи, гдѣ онъ ругалъ всѣхъ враговъ Россіи, большихъ и мелкотравчатыхъ. Государь позволилъ, чтобы тетрадь ходила по рукамъ, но запретилъ печатать. И по дѣломъ, тутъ больше кваснаго патріотизма нежели дѣла.

Когда Царь возъимѣлъ намѣреніе освободить мужиковъ, онъ повелѣлъ Закревскому сообщить объ томъ Московскому дворянству. Оно сначала воспротивилось и прислало депутацію. Императоръ принялъ ее въ полной формѣ, и не

дозволяя сказать слова, благодарилъ дворянство за содѣйствіе въ его планяхъ.

Въ Кіевѣ онъ сказалъ: „Я могъ бы велѣть быть по сему, но эти времена прошли. Если дворянство не хочетъ содѣйствовать моимъ планамъ, я не могу царствовать, у меня довольно есть братьевъ, которымъ вы можете передать правительство.“

Когда онъ сталъ вводить казакины, три студента написали три стиха:

Былъ у насъ Благословенный
Потомъ насталъ Незабвенный;
А теперь портной военный

Кн. Орловъ представилъ сослать молодыхъ людей въ Сибирь. Его Величество сказалъ: „Этого не довольно, государственныхъ этихъ преступниковъ оставитъ три дня безъ горячей пищи.“ Ихъ посадили на три дни въ карцеръ. Parlez moi de cela!

Какъ будто не довольно третьяго Отдѣленія при собственной канцеляріи, была тайная полиція при дворцѣ, точно тѣло-хранители. Государь ее закрылъ.

Былъ злодѣй Бибиковъ. Государь ему сказалъ: „Ваше Превосходительство! Мы не можемъ служить отечеству вмѣстѣ.“

Кто-то говорилъ дурно объ Государѣ, Его Величество велѣлъ его позвать и спросилъ о причинахъ, по которымъ онъ осуждалъ его мѣры. Выслушавъ онъ его опровергъ и сказалъ: „Въ другой разъ приходите ко мнѣ, а за глаза меня не браните.“

Тайная полиція и та стала плясать по новой дудкѣ. Молодой человѣкъ говорилъ дурно о правительствѣ. Его призвали въ III^е^ отдѣленіе и сказали: „Каковы ваши яблоки въ деревни? Вамъ бы лучше заняться хозяйствомъ нежели критиковать правительство.“

Что Мухина сослали въ Сибирь хотя, онъ за деньги читалъ публично запрещенное, что Миклашевскаго сослали солдатомъ на Кавказъ за привозъ запрещенныхъ книгъ, доказываетъ только, что у насъ еще не развито судопроизводство.

ПОЛЬША.

Первый вопросъ представляющійся намъ-Польша; она была трупъ, а Александръ Пй возвратилъ ей душу. Онъ поставилъ ее авангардомъ Россіи противъ ея враговъ, между тѣмъ какъ враги ея старались сдѣлать изъ ней преграду Россіи — возвративъ ей народность. Вмѣсто того чтобъ бѣжать изъ Польши, Поляки Позенскіе и Галицкіе ѣдутъ въ Королевство, чтобъ говорить по Польски, чтобъ жить подъ Польскими законами. Эмигранты возвращаются толпами, ихъ принимаютъ радушно и возвращаютъ имъ имѣнія, сколько отысканіе оныхъ возможно. Радушно примиреніе народа Польскаго съ такимъ добрымъ сердцемъ какъ Александръ Николаевичъ. Это соединеніе важнѣе грамотъ

и хартій разрываемыхъ по произволу; оно одно изгладитъ „кровавыя скрижали,“ которыя раздѣляли двѣ націи. Хотѣли ввести законы Русскіе въ Польшу, а Государь сказалъ, что скорѣе бы слѣдовало ввести законы Польскіе въ Россію. Тайная полиція прекратила пагубное свое вліяніе въ Польшѣ, военные перестали угнетать штатскихъ, и эполеты не владычествуютъ по прежнему. Въ одинъ годъ напечаталось въ Варшавѣ больше книгъ нежели въ предъидущія десять лѣтъ.

ИНОСТРАННЫЯ ДѢЛА.

Съ восшествіемъ на престолъ Александра II., внѣшнія наши отношенія измѣнились. Мы признали Королеву Изабелу — да и не было причины ее не признавать, мы помирились съ Піэмонтомъ; ибо безтолково было дуться на него, за то что онъ воевалъ съ Австріей. Мы сошлись съ Наполеономъ, потому что онъ насъ поколотилъ, а главное отстали отъ Германіи. Вознаграждаемые черною неблагодарностію Австріи и въ 1799г и въ 1805, и въ 1854, мы не могли болѣе цѣловаться съ нею. Но и Пруссія не оставалась намъ вѣрною. Принцъ Прусскій настоятельно требовалъ пропуска Французской арміи черезъ Пруссію и предлагалъ выдти въ отставку, когда Король не соглашался. Пруссія

была коварна въ 1811 году, и забыла, что она обязана всѣмъ Россіи. Наполеонъ кокетничаетъ съ нами, какъ съ Англіей, и мы безъ союзниковъ; но съ тѣхъ поръ какъ мы взошли въ стезю просвѣщенія, ненависти къ намъ исчезаютъ и мало по малу замѣняются симпатіей. Пятилѣтній союозъ Александра Павловича съ Франціей не спасъ Москву отъ пожара; а флотъ нашъ въ 1808 году, въ Лиссабонѣ, попалъ въ руки Англичанамъ, какъ залогъ договора Жюно съ Веллингтономъ. На вѣрность Албіона полагаться нельзя; но мы можемъ ужиться съ нимъ узнавъ его ближе.

Отъ посла, какъ отъ козла, ни шерсти ни молока. Самыя неуслужливыя посольства для своихъ соотечественниковъ Русскія. Господа наши дипломаты только знаютъ важничать да возить въ каретѣ Высокихъ Посѣтителей, а помогать или заступаться не ихъ дѣло. Впрочемъ они имѣютъ всѣ средства быть полезными и пріятными. Старый этотъ тонъ давно пора стряхнуть и Блудовыхъ отдать въ школу къ Балабинымъ.

Завѣщаніе Петра Великаго сдѣлало болѣе вреда Русской политикѣ, нежели всѣ возгласы

публицистовъ. До какой степени этотъ документъ не подложный еще не рѣшенный вопросъ. Что наслѣдники Петра остались вѣрны его завѣщанію не подлежитъ сомнѣнію. Шевалье д'Еонъ не могъ выдумать, при Елизаветѣ, раздѣлъ Польши воспослѣдовавшій при Екатеринѣ II. раздѣлъ Европы съ Франціей, осуществившійся въ Тильзитѣ и въ Ерфуртѣ. Онъ бы вѣрно приписалъ завѣщаніе Бестужеву, еслибъ Бестужевъ могъ быть его авторомъ, но Елизавета даже не знала, что Англія островъ, а совѣтъ Петра сохранять съ купцами и матросами Англіи дружескія сношенія стоитъ послѣдованія. Что же касается до всемірнаго владычества, то это мечта отъ которой давно пора отказаться. Не Россія переродитъ Европу, а Европа Россію.

Между тѣмъ мы пріобрѣли Амуръ; то что неудалось Графу Феодору Алексѣевичу Головину съ іезуитами, то удалось Муравьеву съ мандаринами, черезъ полтораста лѣтъ. Что Амуръ пустая рѣка явствуетъ изъ того, что она покрыта льдомъ большую часть года, но что она лучшая граница и выводитъ насъ въ море — не сомнѣнно, и мы чистосердечно поздравляемъ Кн. Горчакова съ голубой лентой, хотя наше мнѣніе

то, что еслибъ Китай граничилъ съ Англіей, какъ онъ граничитъ съ Россіею, то Англичане давно бы сдѣлали изъ него другой Египетъ.

Съ другой стороны, мы выговорили Вилла-франка отъ Піэмонта для складочнаго мѣста, что не мало возобновило ревность соперницъ Россіи.

Ничего нѣтъ легче какъ пріобрѣсти портъ въ Центральной Америкѣ, но всего дешевле приставать въ чужіе порты, не заводя своихъ.

Мы желаемъ пріобрѣсти и Нордъ Капъ, гдѣ море не замерзаетъ, ради заливнаго потока (Gulf Streem)*, и я отъ души желаю успѣха нашемъ дипломатамъ-морякамъ.

---

* Г. Гумбольдтъ мнѣ показывалъ лаву, которая была найдена у Норвежескаго берега и занесена туда изъ Центральной Америки.

IIIе ОТДѢЛЕНІЕ.

Заговоры не возможны при Александрѣ Николаевичѣ. Зачѣмъ же нужно IIIе Отдѣленіе? Оно же никогда не открывало заговоровъ, а можетъ только вызывать ихъ своими agents provocateurs. Это Царство въ Царствѣ; оно выше законовъ. Пускай же оно публикуетъ свои законы и правила, которыми путеводится. Генералъ, чѣмъ онъ лучше какъ военный, тѣмъ онъ хуже какъ законодатель. Александръ I. уничтожилъ „тайную экспедицію“; за чѣмъ же Александръ II. ее сохраняетъ? Его подданные умышляютъ только его славу. Всякій честный человѣкъ презираетъ шпіоновъ; какъ же можетъ честный человѣкъ давать имъ жалованье? Доносить на взяточниковъ готовы всѣ;

изобличать злодѣянія губернаторовъ или помѣщиковъ обязанность всѣхъ и каждаго. У Государя нѣтъ врага хуже IIIго отдѣленія, и когда оно ничего не дѣлало бы, то и тогда одно его существованіе было бы большое зло. Дѣло Тимашевыхъ командовать балканскимъ полкомъ, Долгоруковыхъ быть министрами юстиціи, а не жандармами.

ЦЕНСУРА.

Самая лучшая ценсура книгъ — критика. Противуядіе прессы — общественное мнѣніе.

Клевета падаетъ съ усугубленнымъ вѣсомъ на голову того кто ее распространяетъ. Что посеешь, то и пожнешь. Правило что „лучше предупреждать нежели наказывать“ правило деспотизма. Отклоняя зло ценсура подавляетъ добро, ибо нѣтъ литературы безъ свободы печатанія. И Плетневъ говорилъ, что рабы не слагаютъ высокія пѣсни. Запрещенный плодъ вкуснѣе, и довольно запретитъ книгу, чтобы заставить ее читать. Когда не позволяютъ печатать дома, люди печатаютъ за границей. Ценсура печати ведетъ къ ценсурѣ писемъ, ценсура писемъ къ ценсурѣ слова, а ценсура словъ къ ценсурѣ

мыслей. Если о правительствѣ хорошо думаютъ, будутъ хорошо и говорить и писать и печатать, а коли вы не можете хватать мысль, не гоняйтесь и за книгами, а дайте свободу печатать, то будутъ и думать объ васъ хорошо. Россія нуждается въ совѣтахъ, въ наукѣ, въ гласности изобличающей злоупотребленія. Она вѣрнѣйшая опора Царя, лучшій другъ Россіи. Беранже у насъ былъ бы не возможенъ при цензурѣ, а Беранже лушая слава Франціи. Цензура иностранныхъ книгъ у насъ просто какая то бѣшенная. Въ Чокке сказкахъ, въ одной вырѣзываютъ конецъ, а въ слѣдующей начало, такъ что читатель получаетъ нѣчто безъ хвоста и безъ головы, а все потому, что идетъ рѣчь объ Вольфенбительской Принцессѣ, точно жена Алексѣя Петровича еще жива. Всѣ знаютъ, что Павелъ Петровичъ былъ убитъ, а книги описывающія это событіе запрещены.

Цензура наша такъ строгая ко всему политическому удивительно снисходительна ко всему развратному, точно знаетъ, что развратъ убивая энергію, дѣлаетъ изъ людей послушныхъ рабовъ. Но ея позволенія печатать все еще не охраняютъ отъ наказаній. Современнику дали

„нахлобучку“ за либеральныя тенденціи, а Гна Чернышевскаго за его статью посадили на гауптвахту. Такого рода вещи надо было бы зарыть съ прошлымъ царствованіемъ.

Шевченко былъ барабанщикомъ на Кавказѣ за то, что онъ въ стихахъ своихъ пѣлъ независимость Малороссіи. Охота дѣлать изъ него другаго Войнаровскаго, пора бы признать, что мученичество прибавляетъ славы поэту и ни мало не отнимаетъ вліянія отъ его мыслей. Дѣлайте счастіе Малороссіи, упрочивайте ее свободу, и тогда пѣсни независимости будутъ только имѣть для ея сыновъ значеніе звучныхъ акордовъ!

Въ Русскомъ Вѣстникѣ стояла статья о Фанаріотахъ. Министръ просвѣщенія прислалъ заказъ впредъ такихъ статей не помѣщать и профессоръ Л.... справедливо замѣтилъ, что Ковалевскій былъ хорошъ попечителемъ, но что онъ напрасно взялъ на себя должность министра, не имѣя довольно характера, чтобъ исполнять свою волю.

Какая эта у нихъ смола которою они маранотъ строчки? Ужъ не выдать ли патентъ за изобрѣтеніе машинки ad hoc?

ЗАКОНЫ.

Общественное мнѣніе повелительно требуетъ судейской реформы. Крѣпость рушится, помѣщичьи права уничтожаются, кнутъ не нуженъ. Судебникъ, Уложеніе устарѣли, Наказъ Екатерины никогда не прилагалась, указы Павла и Николая въ Летѣ. Дворянскіе и городскіе выборы сами требуютъ измѣненія, а тѣлесныя наказанія давно пора замѣнить тюремнымъ заключеніемъ.

Никто болѣе меня не уважаетъ преданіе. Англійская законность держится формалитетами; но и въ Англіи измѣнили присягу, касательно претендента, по отличному резону, что нѣтъ претендента. Парики и мѣшки шерсти только мѣшаютъ судьямъ думать; шерсть обогащаетъ

Австралію, но нашъ вѣкъ вѣкъ паровозовъ и пароходовъ. Я знаю какъ трудно примѣнить законы одной земли къ другой. Англійскій Commonlaw Commonlaw нейдетъ къ Америкѣ, хотя и языкъ и происхожденіе и нравы обоихъ народовъ одинаковы. Сохраните общину, но введите отвѣтственность министровъ, отдѣлите власть исполнительную отъ власти судейской. Въ народѣ нашемъ много простаго ума — этого генія народнаго. Не дурно съ нимъ совѣтоваться. Введите гласность въ суды и вы введете правосудіе: мы же Словяне а не Нѣмцы. Присяжные да будутъ столбы судопроизводства. Поговариваютъ сильно, объ учрежденіи адвокатовъ. Гласность свѣтъ, а не гласность тьма тьмущая.

Доколѣ будемъ мы въ отечествѣ своемъ
Терпѣть Сената униженье.

ЧИНЫ.

Хотѣли уничтожить чины, а все мандаринство какъ по прежнему. Какой чинъ былъ у Бертольдъ Шварца, у Гуттенберга, у Дженкинса, у Вата? — Никакого, а у насъ и изобрѣли одинъ самоваръ. Въ Китаѣ, да въ Германіи есть чины, а во Франціи да въ Англіи нѣту. Развѣ не довольно называться по должностямъ? Г. Министръ, губернаторъ, сенаторъ, волостной? столоначальникъ, начальникъ департамента и т. п.? Съ чинами безъ жалованья люди грабили; авось съ жалованьемъ безъ чиновъ перестанутъ красть. Теперь человѣкъ въ 25 лѣтъ только оканчиваетъ курсъ своихъ наукъ; идти ему въ службу писаремъ, или начинать перепиской негодится. Самые способные люди бываютъ и самые са-

молюбивые. Намъ надо агрономовъ, купцовъ, фабрикантовъ, а не все чиновниковъ. Наконецъ, уменьшили штаты, прибавили, слава Богу, жалованье. Будемъ надѣяться, что табель ранговъ исчезнетъ вскорѣ. Покуда будутъ чины, потуда не будетъ государственныхъ мужей. Дворянство можно сопрягать съ саномъ также хорошо какъ и съ чиномъ. Когда исчезнетъ слово чиновникъ, тогда люди будутъ помышлять о хорошемъ исполненіи должностей своихъ болѣе нежели о накопленіи чиновъ.

А кресты неужели не уменьшатся? Неужели все люди будутъ ходить съ образами на груди, чтобъ ихъ друзья могли къ нимъ прикладываться? Тогда бы надо ихъ окропить святой водой, а Филаретъ чай не захочетъ Св. Станислава произвести въ Русскіе святые. Отказался же онъ святить въ Москвѣ лошадей на тріумфальныхъ воротахъ, и послали на мѣсто его военнаго священника!

КРЕСТЬЯНЕ.

Совѣтовать легче нежели дѣлать. Государь дѣлаетъ, и нашъ долгъ на него положиться. Мы совѣтовали въ 1843ъ году, въ руководствѣ политической экономіи уничтожить слово д у ш и, и оно исчезло изъ употребленія. Если это сдѣлано по нашему совѣту, мы не просимъ за это ни гроша, ни креста, а только желаемъ, чтобъ наши мысли служили дальше. Мы сожалѣемъ, что вопросъ эмансипаціи не былъ давно оговоренъ прессою и мнѣніе общественное пріуготовленно и просвѣщенно. Новое доказательство, что тьма зло, а свѣтъ благо, а они еще поставляютъ комитеты выше общественнаго мнѣнія! Мужики думаютъ, что они принадлежатъ господамъ, а земля принадлежитъ имъ, иные даже до того

омрачены и унижены рабствомъ, что они думаютъ, что рабство лучше свободы, но по счастію большее число крестьянъ не хотятъ быть рабами и показали удивительную понятливость, полагаясь слѣпо на Государя. Тотъ кто прольетъ кровь въ теперешнихъ обстоятельствахъ заслужитъ проклятіе. Русское дворянство не вело себя какъ Гр. Бобринскій, который Тульскому собранію еще при покойномъ Государѣ предложилъ освободить крестьянъ. Анекдотъ Кн. Орлова съ Константиномъ Павловичемъ разсказываютъ различно. Одни увѣряютъ, что Когда Е. В. изъявилъ свое неудовольствіе насчетъ поведенія дворянъ, то предсѣдатель Совѣта отвѣтилъ: „В. В. я самъ Русскій дворянинъ, засѣданіе закрыто; другіе утверждаютъ, что Орловъ сказалъ Адмиралу Литке мы вамъ обязаны эти правиломи Е. В.

Помѣщикъ Харьковской губерніи, при появленіи указа объ улучшеніи крѣпостнаго состоянія, хотѣлъ отпустить мужиковъ за деньги. Они къ попу, попъ имъ прочелъ указъ; дворянинъ позвалъ старика къ себѣ и убилъ его шашкой. Дитя зритель этой сцены, избѣгъ подобной участи только упавъ на лѣстницѣ. Вотще надѣялся преступникъ избѣгнутъ наказанія предавъ

себя суду. Государь приказалъ наказать его по законамъ.

КрестьянеХерсонской и Екатеринославской Губерніи оставляли свои поля. Одинъ изъ помѣщиковъ прибѣгнулъ къ хитрости, онъ уговорилъ мужиковъ своихъ послать депутацію и положиться на ея отзывъ, далъ денегъ на дорогу и письмо къ Губернатору Симферопольскому, прося его наказать примѣрно этихъ сорванцовъ, и они пришли съ отвѣтомъ, что вмѣсто земель нашли розги. Если просвѣщеніе нашихъ мужиковъ не было бы оставлено безо всякаго попеченія, такія и подобныя сцены были бы не возможны.

Въ Новогородской губерніи, мужики повѣсили своего барина вмѣсто люстры, за дурное обхожденіе съ ними, а не въ нетерпѣніи освобожденія. Россія разнообразна дочрезвычейности, извѣстно, что въ Бессарабіи и. пр. мужики издавна свободны, но чиновники, чтобъ показать свою ревностъ, превзойти всѣ ожиданія и схватить крестикъ, стали требовать, чтобы помѣщики выдали крестьянамъ землю. Нелучше ли было бы имъ приложить попеченіе объ томъ чтобъ Карты данныя имъ войскомъ во время войны за поставленіе подводъ, поѣденіе овецъ, кукурузы и пр. пр.

были выплочены, ибо досихъ поръ едва ли одной или двумъ деревнямъ, и то по особеннымъ ходатайствамъ эти требовоснія были уплочены.

Принято за правило не отпускать мужиковъ на волю безъ земли и предложенъ огромный заемъ для удовлетворенія помѣщиковъ. Разумѣется, большою частію, прокутятъ эти деньги, а казна финансы свои приведетъ еще этимъ въ худшее положеніе, и пролетаріи просвѣщенные, безпокойные, а посему и самые опасные все таки образуются. Будемъ молить Бога, чтобъ и это сошло съ рукъ хорошо.

Государь былъ въ Вологдѣ, говорилъ съ предводителемъ дворянства, призывалъ преданность къ престому для освобожденія крестьянъ и Баргаковъ отвѣтилъ, что Вологодское дворянство поставляло 20 офицеровъ въ ополченіе.

Жалко то, что мелкіе помѣщики отдаютъ своихъ мужиковъ солдаты и выручаютъ деньги за квитанціи.

Ярославская Губернія какъ наиболѣе промышленная и страждетъ болѣе другихъ отъ освобожденія. Вознагражденіе помѣщикамъ намъ кажется тамъ необходимо.

МИНИСТРЫ.

Новый порядокъ вещей требуетъ новыхъ людей, а Его Величество еще окруженъ людьми стараго вѣка. Предсѣдатель государственнаго Совѣта, Кн. Орловъ противникъ эмансипаціи, препятствіе а не помощъ Царю. Замѣщеніе Бибикова Ланскимъ подвинуло же разрѣшеніе вопросовъ, но Г. Гвоздевъ не долженъ былъ бы торговать мѣстами, особенноВице-губернаторскими (Спрос. Г. Солтыкова). Потомкамъ основателя Москвы лучше быть министрами юстиціи нежели полиціи, а Графъ Панинъ воспитывался для дипломаціи, а не для юстиціи; отъ чего не послать его посломъ въ Лондонъ, гдѣ любятъ людей большихъ ростомъ? Мнѣ долго не вѣрилось, что Муравьевъ министромъ, онъ въ родѣ Кап-

цевича про котораго въ Сибири говорили, что дерево на которое онъ взглянетъ высыхаетъ, ибо оно должно бояться, чтобъ онъ его не превратилъ въ висѣлицу. Кн. Горчаковъ и Толстой наиболѣе способствуютъ новому движенію; но Министръ просвѣщенія видитъ добро, а слѣдуетъ злу.

Въ царствованіе Николая, государственныхъ мужей образоваться не могло, ибо кто только занимался политическими предметами былъ подозрителенъ. Двумя чинами выше занимать мѣсто можно, а чтобъ молодежъ прыгала въ министры, къ тому еще не привыкли. Государъ уничтожилъ пряжки, но не за тридцать лѣтъ непорочной службы, но служба притупляетъ способности прежде тридцати лѣтъ. Генералъ Ростовцовъ, начальникъ военныхъ учебныхъ заведеній, долженъ поставить обязанностію доносъ, чтобъ остаться вѣрнымъ своему прошедшему; а вотъ анекдотъ доказывающій какъ благородная душа Александра II. не терпитъ доноса. Онъ приказалъ прописать въ Формулярной списокъ доносщика, что по закону Петра 1го за доносъ ему дано награжденіе двухъ или трехъ рублей. Другаго военнаго доносчика, онъ перевелъ жан-

дармскимъ офицеромъ въ Сибирь. Такому государю можно повѣритъ свою совѣсть, но Ростовцову нельзя. Вышелецъ при Николаѣ мнѣ сказывалъ, что прежде нежели онъ рѣшился на этотъ шагъ, онъ посовѣтовался съ Кіевскимъ митрополитомъ, который ему сказалъ: „Дѣлайте что вамъ совѣсть велитъ!“

Ходила по рукамъ въ Россіи рукопись, что молъ, Николай воскресъ и видитъ на военныхъ пальто: „Это что? — Новый государь велѣлъ. На чиновникахъ фуражки съ кокардами — Это что? — Новый государь велѣлъ. — Подайте ко мнѣ попечителя университета Какошкина. — Генералъ Губернаторы уже больше не попечителями. — Кладите меня въ гробъ назадъ.

ДВОРЯНСТВО.

Новый государь приказалъ, что бы дворянство было наслѣдственно только съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаю Совѣтника. Еще бы лучше если дворянство было бы наградою за однѣ чрезвычайныя услуги. Иные мечтаютъ уподобить наше дворянство Англійскому, но въ Англіи нѣтъ дворянства безъ титуловъ, а титулы только наслѣдуются въ старшей линіи, младшіе сыновыя даже не дворяне; но съ титулами сопряжены и владѣнія. Безъ богатства нѣтъ ни дворянства, ни уваженія.

Что и честь, коли нѣчего есть.

Въ Польшѣ была дворянская демократія, и шляхта не мало способствовала къ уничтоженію Польши; у насъ демократическое дворянство

также элементъ революціонерный. Но если въ Англіи дворянство много способствовало къ введенію и развитію свободы, то майораты, на которыхъ оно основано не въ духѣ Русскихъ семействъ; а соревнованіе Виговъ и Тори, которое было причиною величія Англіи, можетъ у насъ возобновиться между богатымъ и мелкимъ дворянствомъ, или между дворянствомъ и мѣщанствомъ и крестьянами.

Двѣ трети нашихъ дворянъ уже побывали за границей, что еще не доказываетъ, что они всѣ полюбили свободу и просвѣщеніе.

ДУХОВЕНСТВО.

Что держитъ Русскую Имперію — это вѣра; но пропаганда Іезуитовъ у насъ еще не перестаетъ и наши не дально видящіе дворяне безпрестанно уѣзжаютъ въ Римскіе Католики. Но Римская вѣра не даетъ свободы изысканій, а протестантизмъ не говоритъ довольно воображенію, что бы когда либо успѣть у насъ. Греческая вѣра наиболѣе приспособлена къ Русскому характеру, и надо довольствоваться очищеніемъ оной. Поднять духовенство должно быть однимъ изъ призывовъ новаго государя. Деревенскій священникъ все еще

Самъ пашетъ, самъ оретъ,
Самъ пѣсеньки поетъ.

Еще въ 1843—45 годахъ дѣло шло о жало-

ваньи духовенству и давно пора прекратить нищенство съ крестомъ и продажу таинствъ.

Такъ какъ призваніе духовенства просвѣщеніе сельскихъ жителей, то духовныя академіи требуютъ все вниманіе попечительнаго правительства. Слово кутейникъ у насъ еще укоръ, какъ слово купецъ, и улучшеніе семинарій еще нужнѣе духовныхъ академій.

Какая бы почтенная особа ни былъ оберъ Прокуроръ Синода, покуда онъ Генералъ, улучшеніе состоитъ только въ томъ, что пѣхотинецъ замѣнилъ кавалериста.

ЯЗЫКЪ И ЛИТЕРАТУРА.

Въ 1845 году, я писалъ:

Tempora si fuerint jubila Solus eris.

Солнушко взошло съ Александромъ II., выростутъ и поэты — не одни Огаревъ и Майковъ. Языкъ нашъ преобразовался Петромъ I., преобразуется и нынѣ. Люди совѣтуютъ ввести Римскую азбуку, чтобъ сблизиться еще больше съ Западомъ. Это облегчило бы и Полякамъ и иностранцамъ изученіе нашего языка. Покуда хотятъ сократить азбуку, выбросить твердый знакъ, пора бы выбросить и ѣ и э. Правописаніе у насъ все еще составляетъ огромный камень преткновенія. Гоголя манускрипты были писаны по малороссійски, а не по русски, Булгаринъ никогда не могъ обходиться безъ Греча. Слова

происходящія изъ иностранныхъ языковъ мы пишемъ не сообразно съ ихъ этимологіей. Колонна съ двумя н, а аресть съ однимъ р.; галереюже пишутъ съ двумя л, хотя по французски это ошибка; оппозицію мы пишемъ съ двумя п, а команда съ однимъ м., и. пр. пр. Одни пишутъ вездѣ этого, а другіе этаго въ родительномъ отъ этотъ. Мы даже именъ своихъ не знаемъ писать. Долгорукій или Долгоруковъ, Галицынъ или Голицынъ? Писали Гишпанія, потомъ Ишпанія и наконецъ Испанія, а Шпанья (Spanien) не писали, а всего правильнѣе было бы Еспанья (España).

Нѣтъ обиднѣе мысли какъ писать на языкѣ который долженъ устарѣть, такъ что никто читать не будетъ. Мысли Радищева не выкупаютъ его слога, и Кн. Горчакова никто не читаетъ, хотя онъ подчтенный піитъ.

Свершилось наконецъ, и ты Читанъ, и ты
Предметъ злословій сталъ и жертвой клеветы;
Чудовища сіи кого не поражали?
Когда и на кого свой ядъ не извергали?

Замѣтимъ что развитіе литературы всегда совпадало съ величіемъ царствованій. Вѣкъ Августа былъ великъ поэтами; не Арбелы дали

славу Александру, а его покровительство Аристотелю и Пиндару. Лудвигъ XIV. не блисталъ бы въ Исторіи, безъ Буало Расина и Мольёра Царствованіе Александра II. должно быть временемъ умственныхъ изслѣдованій, эпохою развитія философіи и поэзіи. Это награда за его доброе сердце; движеніе литературное отведетъ революціи. Да никто отличающійся умомъ да не пострадаетъ отъ него!

ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Мнѣ кричали во время оно: „Не выноси сора изъ избы.“ Я таки вынесъ его не мало, пожалуй скоро и не останется. Смотри какая бѣда! Какъ бы намъ и вшей вывести? Безъ чистоплотности нѣтъ просвѣщенія. Когда Русскіе, послѣ Голландской кампаніи прибыли на островъ Жерсей, гдѣ остались казацкія лошади и теперь, какому то Лорду Англійскому доложили, что они ѣдятъ свѣчи. „Жалко, сказалъ онъ, для ихъ желудка и для освѣщенія.“ Вмѣсто помады наши франты въ нагольныхъ тулупахъ или въ ситцовыхъ сарочкахъ маслятъ волосы коровьимъ масломъ, а гребешокъ носятъ на поясѣ. Да еще мало того, чѣмъ ни замаратъ руки утираетъ ихъ объ волосы, которые дѣлаются

этимъ образомъ хранилищемъ всякой гадости. Не дурнобъ прочестъ имъ эти строки для вразумленія. Я имъ обѣщаю мое благоволеніе, если они бросятъ эти грязныя привычки. Съ довольствомъ все это измѣнится, а объ немъ печется нашъ монархъ.

П— въ, я люблю ссылаться на него, хотя я разъ только съ нимъ говорилъ, утверждалъ мнѣ, что школы для казенныхъ крестьянскихъ дѣтей изъ нихъ дѣлаютъ ни мужиковъ ни господъ. Но еслибъ онъ видѣлъ какъ въ Америкѣ люди пашутъ землю въ круглыхъ шляпахъ, то онъ вѣрно измѣнилъ бы свое воззрѣніе. Не только даромъ надо учить крестьянскихъ дѣтей, но ещи брать штрафъ съ родителей, которые не посылаютъ своихъ дѣтей въ училище, до извѣстнаго возраста.

На дняхъ, гуляя въ Тиргартенѣ, увидалъ я мальчика лѣтъ пяти, въ Русской рубашкѣ, который вдругъ сказалъ своей сестрѣ: Quand vous mourrez, je serai content. Я остолбенѣлъ, мнѣ не хотѣлось вѣрить моимъ ушамъ. Такъ вотъ думалъ я за чѣмъ ихъ учатъ по Французски, чтобы во второмъ лицѣ съ лимфатическимъ хладнокровіемъ выражать такого рода желанія. По-

ложимъ что онъ сказалъ не думая, но тогда онъ отъ кого нибудь же это перенялъ. Я не знаю, чтобы я сдѣлалъ еслибъ мой сынъ сказалъ такую вещь, но вѣрно другой разъ онъ ее бы не повторилъ. Не просвѣщеніе, а воспитаніе нашихъ высшихъ классовъ надо измѣнить.

Русская натура широка, но покуда широкость эта высказывается только въ кутежѣ на пропалую. Въ Одессѣ гдѣ, по милоти Ѳедорова нѣтъ еще мостовой, мужикъ пьяной, на святой, передъ Греками у палъ въ грязь такъ что руки одни изъ ней выглядываютъ да кричитъ:

„Вотъ какъ Русскіе кутятъ!“

О ЗЕМЛЕДѢЛІИ.

Земли во Франціи въ 30, въ 40 разъ, дороже нежели въ Россіи, первое потому что онѣ лучше, второе потому что отношеніе запроса къ предложенію больше нежели у насъ гдѣ только до сихъ поръ одни дворяне могли владѣть землями. Въ Америкѣ же земли также дешевы, какъ у насъ, потому что народонаселеніе мало относительно къ пространству земли.

Въ Малороссіи рожъ продается по 50 к. сер., овесъ по 1 руб. ассигн. четверть.

Въ мѣстахъ удаленныхъ отъ путей ни за какую цѣну нельзя продать сырые товары. Какъ помочь этой безцѣнности? Увеличеніемъ народонаселенія, промышленности.

Плата за работу въ десятъ разъ ниже въ

Россіи нежели въ Америкѣ, потому что предложеніе работы превосходитъ еще запросъ, а качество оной низко, копачи и во Франціи получаютъ франкъ съ четвертью въ день. Когда мужикъ будетъ занятъ и зимою, а наниматься станетъ для себя, а не для барина, или для вырученія оброка, тогда цѣна работы увеличится.

Соединенные Штаты вывозятъ по 6 руб. сер. на душу въ годъ, а Россія и по 1 руб. въ годъ на душу не вывозитъ; но это потому что удобства моря и мореплаванія больше въ первомъ нежели во второмъ Государствѣ. Сѣверная Америка снабжаетъ Центральную и Южную Америку съѣстными припасами, которые отъ части тамъ рости не могутъ а отъ части не производятся, за недостаткомъ рукъ. Хлопчатая бумага спеціальность Лузіяны и Королинъ, а Западные Штаты ввели свой хлѣбъ на Европейскій рынокъ.

Въ Испаніи недостатокъ сообщеній производитъ изобиліе въ одной провинціи, а голодъ въ другой и большую разницу въ цѣнахъ одного года въ сравненіе съ другимъ. Тоже мы замѣчаемъ въ Россіи; все это исчезнетъ съ желѣз-

ными дорогами, а общее довольство увеличитъ внутренее потребленіе сырыхъ товаровъ. Когда говядина взойдетъ во щи каждаго мужика, тогда мясо не будетъ превращаться въ сало или гнить безъ употребленія. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія увеличится и народонаселеніе и плата за работу.

Между тѣмъ какъ народонаселеніе удвояется въ Соединенныхъ Штатахъ каждыя двадцать пять лѣтъ, оно уменьшилось въ нашихъ западныхъ Губерніяхъ за 50 лѣтъ, а въ Московской, Владимірской и Тверской не прибавилось на треть. Не эмиграція, не мануфактуры, а земледѣліе, и свобода причины перваго явленія.

Волынія и Подолія всегда будутъ находитъ больше выгоды сбывать свой хлѣбъ въ Одессѣ, а Херсонская и Екатеринославская губерніи въ Маріанополѣ нежели во внутренности Россіи. Открытіе же устья Амура и Восточнаго Океана будетъ исходомъ произведеній Сибири лучше и прежде возрастанія внутренней промышленности этого края.

Самая опасная соперница Россіи — Сѣверная Америка. Соединенные Штаты земледѣльческая срана какъ Россія, и Англія можетъ

обойтиться безъ Русскаго хлѣба только съ условіемъ получать муку изъ Соединенныхъ Штатовъ. Одинъ Тихій Океанъ можетъ доставить сбытъ Сибирскимъ сырымъ продуктамъ и Санъ-Франциско гдѣ все необыкновенно дорого можетъ сдѣлаться отличнымъ рынкомъ для Русскихъ товаровъ.

МАНУФАКТУРЫ.

Два милліона людей обязаны въ Велико-Британіи своимъ продовольствіемъ хлопчатой бумагѣ; но она вывозитъ только 60% матерій выдѣлываемыхъ изъ этого матеріала, а 40% потребляетъ дома. Она не удовольствовалась этою промышленностію, завела холстинныя и шелковыя фабрики, и благодаря механическимъ прядильнямъ побила Германію, которая принуждена вывозить нитку пряденную въ Англіи и смѣшивать ее съ бумажною. Между тѣмъ Соединенные Штаты, не отставая отъ Англіи въ механикѣ, стали сами вырабатывать хлопокъ и въ низшихъ качествахъ побиваютъ Англію для внутренняго потребленія; а Австрія побиваетъ Англію на Египетскомъ рынкѣ въ

тонкихъ хлопчатыхъ издѣліяхъ вырабатываемыхъ руками. Положимъ что за неимѣніемъ капиталовъ, мы бы не взошли въ соревнованіе съ Англіей въ бумажныхъ фабрикахъ, то не совѣстно ли намъ не удержать за собою преимущество въ полотнянныхъ издѣліяхъ, корда ленъ растетъ въ Россіи и вывозится изъ ней для снабженія чужихъ фабрикъ?

Англія не довольствуется всемірною торговлею, она мѣтитъ на монополію мануфактуръ; не ограничиваясь фаянсовыми фабриками, она завела фарфоровыя, хотя еще продолжаетъ ввозить значительное количество лучшаго фарфора изъ за границы. Она вырабатываетъ шерсти на 25 мил. ф. ст. въ годъ, а $^1/_3$ онаго вывозитъ. Во фланели она сохраняетъ преимущество на восточныхъ рынкахъ, а въ шелковыхъ издѣліяхъ она смѣшиваетъ шерсть и нитку съ искусствомъ не подражаемымъ въ другихъ земляхъ. Но этихъ результатовъ она не достигаетъ однимъ тарифомъ. Съ сигаръ взимается 9 ш. 9 п. съ фунта, а съ табаку треть этой пошлины, фабрикъ сигаръ основалось довольно, но онѣ только портятъ табакъ. Для того чтобъ бить соперниковъ на ихъ рынкѣ, охранной системы дома не

довольно, а надо тотъ геній изобрѣтательности, который подарилъ Англіи Jenny Mule и приспособилъ паръ къ машинамъ, нуженъ капиталъ, практическое просвѣщеніе заводчиковъ и прилежаніе работниковъ.

Россія удерживаетъ преимущество въ кожанныхъ издѣліяхъ, а такъ какъ она съ Польшей производитъ желѣза больше Швеціи и Франціи и Бельгіи, она бы могла отличаться не въ одномъ листовомъ желѣзѣ; между тѣмъ какъ слава Русскаго оружія потерпѣла отъ худыхъ нашихъ заводовъ. Не довольно охранныхъ тарифовъ, нужно просвѣщенное покровительство правительства, нужно соревнованіе. Мы дошли до того, что за 5 руб. сер. аршинъ выдѣлываемъ хорошее сукно; послѣ 50 лѣтъ пожертвованій этотъ итогъ недостаточенъ. Наши паруса вытѣсняются бумажными парусами, а шерсть наша все еще въ поганомъ качествѣ, слово которое безпрестанно слышится въ Харьковѣ на ярмаркѣ отъ покупающихъ Жидовъ. Англія начинаетъ дѣлать хрусталь не хуже Богемскаго, а изъ сала нашего выдѣлываетъ свѣчи, которыя бы слѣдовало дѣлать намъ. Кожи для сѣделъ и збруй Англія выдѣлываетъ

также довольно для внутреннаго употребленія. Не подлежитъ сомнѣнію, что государство столь обширное какъ Россія должно имѣть собственныя фабрики и не можетъ полагаться на чужія для снабженія всѣмъ нужнымъ, но главное дѣлать это съ толкомъ. Мы дѣлаемъ перчатки, но изъ Французкой кожи, а хотя по рублю серебромъ плотится пошлины съ бутылки Шампанскаго, еще не дошли у насъ до улучшенія Донскаго. У насъ 250 прядильныхъ, 150 стеклянныхъ фабрикъ и заводы сахарныя дошли до того что во время войны мы остались не безъ сладостей. Уничтожить всѣ эти фабрики введеніемъ свободы торговли заразъ — никому не приходитъ на умъ, но тарифъ долженъ принять въ разсмотрѣніе и выгоды потребителей.

ТОРГОВЛЯ.

Земледѣльческій народъ можетъ быть и торговымъ; мы это видимъ въ Америкѣ, а такъ какъ сырой товаръ весьма грузенъ (хлѣба везетъ корабль только на 50,000 р. сер.), то необходимо имѣть и корабли. Но судоходство наше въ рукахъ Финляндцевъ да Грековъ, а послѣдняя война доказала, что мы даже не въ силахъ защищать наши комерческія суда.

Теймсъ на дняхъ уморительно сострилъ надъ нашей компаніей параходства въ Средиземномъ морѣ, утверждая, что ни Австріи, ни Англіи, ни Франціи не надо бояться этой конкуренціи.

„Купецъ подлецъ“ да замѣнится словами: „Купецъ молодецъ!“ Но да измѣнится и обращеніе правительства съ купечествомъ. Вотъ

н. пр. Г. Булгаковъ, будучи Калужскимъ Губернаторомъ, собираетъ къ себѣ бородачей на вольное пожертвованіе для войны. Богатые подписываютъ 500, а тороватые 1000 р. Губернаторъ заголилъ рукава да велитъ прибавить первымъ по нулю, я вторымъ внести по 2000 р., да и хвалится, что собралъ кулаками вольную подписку. — Неужто силою? спрашиваетъ проѣзжающій герералъ. — Да вамъ вѣдь денежки нужны, а они собраны. Въ Сенатъ слѣдовало позначить Шемяку, а назначили Булгакова.

Извѣстно что пьянства меньше тамъ гдѣ вольная торговля виномъ. Трезвое правительство не живетъ пѣннымъ виномъ, а то которое открываетъ школы запираетъ кабаки, которые у насъ въ деревняхъ обыкновенно напротивъ церкви, что и объясняетъ почему Бахусъ поитъ такъ плохо. Карты также въ рукахъ правительства; не удивительно, что ералашъ въ модѣ и что преферансъ занятіе чиновниковъ. Вообще съ успѣхомъ просвѣщенія акцизы замѣняются налогами, которыхъ и употребленіе повѣрять легче. Отъ того, что соль въ рукахъ казны, соль у насъ дорога и упо-

требляется слишкомъ мало въ хозяйствѣ, отъ чего и скотъ у насъ дуренъ, а бѣдный скотъ ведетъ за собою бѣдное правительство. Пора уже перенимать заграничное не жеманясь, а гильдіи уничтожить, ибо онѣ принадлежатъ другому вѣку.

Для просвѣщенія купеческихъ дѣтей у насъ реальныя гимназіи и авось разведутся и торговыя школы*). Наше купечество довольно богато, чтобъ взять въ руки воспитаніе своего сословія.

У насъ нѣтъ банкировъ, ибо съ придворными банкирами тягаться не легко, нѣтъ кредиту, ибо довѣріе не существуетъ безъ уваженія. Иностранные купцы все еще боятся имѣть дѣло съ нашими, хотя тѣ которые преодолѣли это предубѣжденіе и нажили состояніе. Это происходитъ отъ того, что процессъ въ Россіи пугаетъ всѣхъ и что нѣтъ средствъ принудить дворянъ къ уплатѣ долговъ.

Государь нашъ милостивъ и къ Жидамъ. Вообще мы видимъ въ исторіи, что добрые и

---

*) Мы надѣемся издать скоро Руководство къ Торговлѣ въ серіи Благонамѣреннаго.

великіе государи были добры и къ Жидамъ а дурные ихъ преслѣдовали. Что до меня касается, то я всегда платился дорого когда преодолѣвалъ свое отвращеніе отъ поколѣнія Авраама.

Гласность и для торговли сдѣлаетъ чудеса. Да убѣдятся наши торговцы, что они печатаютъ деньги печатая о потребностяхъ и недостаткахъ своего сословія Г. Коревъ понялъ это прежде другихъ и Le Nord принесъ ему извѣстность.

Да позволено будетъ намъ разсказать анекдотъ исъ жизни купеческой, который доказываетъ что нравы не мѣняются съ года на годъ. Въ Москвѣ есть милліонеръ С..... Онъ живетъ съ Цыганкой уже нѣсколько лѣтъ и прижилъ съ ней дѣтей. Мать его вздумала его женить и свезла, какъ водится, сервисъ къ Закревскому. Паша этотъ потребывалъ къ себѣ сына, который также не пріѣхалъ съ пустыми руками.

— Мать дескать требуетъ чтобъ ты женился.

— Я не прочь, готовъ жениться на Цыганкѣ.

— Ну нѣтъ, говоритъ мать, узнавъ о такомъ

рѣшеніи, пускай балуетъ до конца, а я Цыганки въ мою семью принять не хочу.

Всѣ остались довольны, а еще говорятъ, что Московскій Генералъ Губернаторъ не хорошъ. Это басурманы на него клевещутъ, потому что онъ ни на одномъ иностранномъ языкѣ ни слова не знаетъ.

Революціи XIX столѣтія были всѣ неудачны, исключая Бельгійской, ибо нашему вѣку принадлежитъ самая вѣрная и важная революція, та которая совершается желѣзными дорогами. Онѣ соединяютъ народы а не разъединяютъ ихъ, онѣ же распространяютъ и равенство между людьми, ибо богатые и бѣдные перевозятся ни нихъ въ одно время и съ равною быстротою. Этой лучшей изо всѣхъ революцій суждено также осуществиться въ царствованіе Александра II. Разстоянія язва Россіи, а они исчезаютъ отъ желѣзныхъ дорогъ, время же деньги, а оно ими выигрывается. Просвѣщеніе наконецъ извлекаетъ неизмѣримую пользу отъ сближенія людей, отъ тренія мыслей, отъ улучшенія обычаевъ, отъ умноженія богатства посредствомъ развитія торговли — всѣ слѣдствія основанія желѣзныхъ дорогъ.

Ни гдѣ ихъ постройка не такъ легка какъ въ Россіи не представляющей большихъ горъ, нигдѣ земля и работа не такъ дешевы и нигдѣ онѣ не такъ необходимы, ибо онѣ упрочивають и независимость народную позволяя, во время войны, первести войска на угрожаемый непріятелемъ пунктъ.

Въ Англіи желѣзныя дороги оказались дурнымъ дѣломъ для акціонеровъ, потому что земли для нихъ были занлочены слишкомъ дорого. Въ Америкѣ дорога какъ изъ Ню-Іорка къ озеру Эри ничего не приноситъ, потому что какъ ни важна эта линія, движенія еще не достаточно. У насъ, еслибъ иныя линіи и не принесли 5%, то желѣзныя дороги будучи дѣломъ національнымъ, должны быть поддержаны патріотами. Ирландія спаслась и переродилась отъ желѣзныхъ дорогъ; Піэмонтъ, Пруссія подняли свою промышленность съ учрежденіемъ рейсовъ.

Волынія и Подолія почти однѣ исключены изъ проэкта желѣзныхъ дорогъ, но такъ какъ эти двѣ губерніи поставляютъ много хлѣба въ Одессу, то нѣтъ сомнѣнія что для нихъ составится особый планъ. Г. Шедо-Ферроти пред-

лагастъ провести линію изъ Ковна въ Кіевъ и изъ Либау въ Ковно и оставить дорогу отъ Дюнабурга въ Митаву*) для избѣжанія соперничества двухъ линій по двумъ берегамъ Двины.

KNIHOVNA AKADEMICKÉHO DOMU V PRAZE

*) См. Lettre sur les chemins de fer de Russie.

ПОЛИЦІЯ.

Берингъ представлялъ царствованіе Николая, а Кн. Краноткинъ представляетъ царствованіе Александра II. Одинъ былъ дикъ, другой кротокъ и милъ. У полицемейстеровъ былъ шикъ ѣздить на пролеткахъ съ шуммомъ нарушавшимъ общее спокойствіе. Крапоткинъ увидавъ промчавшагося Огарева какъ жителя Олимпа велѣлъ его воротить. — Гдѣ пожаръ? — Нѣту. — Вы пугаете народъ, — и полицемейстеры стали ѣздить какъ простые смертные. Князъ обѣдаетъ въ торговомъ обществѣ, у дверей ждутъ полицейскіе. — Я не хочу, говоритъ Крапоткинъ, обѣдать подъ карауломъ, и карауль исчезъ. Полицейская газета приносила 100,000 въ годъ Оберъ-Полицемей-

стеру, Крапоткинъ предоставилъ этотъ доходъ нижнимъ чинамъ. Чтожь вы думаете они довольны? Нѣтъ, они его поносятъ, потому что онъ объявилъ, что разжалуетъ перваго кто попадатся за взятки. Воры были на откупу. Полковникъ Денисовъ проѣзжая курьеромъ черезъ Москву отъ Меншикова къ Государю, остановился въ Яузской части гдѣ у него украли чемоданъ. Черезъ недѣлю или двѣ онъ проѣзжаетъ опять черезъ Москву и проситъ Беринга; чемоданъ былъ взятъ отъ воровъ назадъ, ибо воры и полиція были за одно. Когда вышла извѣстная пасквиль на Аничковскій мостъ, Императоръ Николай велѣлъ отыскать автора и чиновникъ былъ подвергнутъ страшному тѣлесному наказанію. На будущемъ монументѣ сына отцу нѣкто написалъ: „Портной Фельдфебелю.“ Новый Государь не приказалъ отыскивать.

Монументъ этотъ стоитъ въ ста шагахъ отъ Петра, и другой острякъ сказалъ: „Отъ Великаго до смѣшнаго только сто шаговъ.“

Въ Москвѣ, при студенческой исторіи, Государь сказалъ: „Я знаю, что Московская поли-

ція свинья.“ Счастливое это слово революціонировало полицію, она сдѣлалась учтивою! А учтивость все; во Франціи, въ Англіи министры не оставляютъ ни одного письма безъ отвѣта, а у насъ не добьешся рѣшенія и по формальной просьбѣ. У Герцога Веллингтона было правиломъ отвѣчать на всякое письмо, а посему и портные и сапожники сохраняютъ его автографы.

ВЗЯТКИ.

Аугсбургская Газета справедливо замѣчала, что желанія не исполненія, а что Русскіе думаютъ, что все чего они желаютъ уже и исполнено. Въ самомъ дѣлѣ, еще нашимъ правнукамъ останется довольно чинить и вводить. Что до меня касается, то я почту себя счастливымъ если мои намеки измѣнятъ хоть что нибудь къ лучшему и съ радостію взношу извѣстіе что жалованія чиновникамъ удвоено.

Итакъ не надо думать, что взяточничество у насъ исчезло, потому что Государь горячо принялся за его преслѣдованіе. Мы даже находимъ слишкомъ строго, что нѣкоторыхъ генераловъ разжаловали въ солдаты за то что они дѣлали то что „изъ поконъ вѣка водилось.“

Надо вспомнить что происходило въ прошедшемъ царствованіи. Деньги отпускались каждый годъ на пуговицы солдатъ, а мѣнялись въ три, въ семь, въ восемъ лѣтъ разъ; по пуговицѣ съ каждой пуговицы, разочтите, что приходилось барыша полковнику. Полки армейскіе стояли по четыре, пяти мѣсяцамъ въ деревняхъ на щетъ мужиковъ, а пайки шли по обыкновенному въ карманъ ротныхъ командировъ, которые разумѣется дѣлились съ баталіонными. Этого мало; у бѣдныхъ солдатъ отсчитывались деньги за то да за се и составляли темную сумму или круглый доходъ начальства. Во Франціи, ничего подобнаго не могло быть, потому что полковникъ не трогаетъ денегъ, и у насъ завели комитеты.

Не надо ѣхать далеко, чтобъ наткнуться на взятки. На границѣ за визированье паспорта ничего платить не надо, а чиновникъ подавая паспортъ въѣзжающему иностранцу препокойно требуетъ съ него рубль серебромъ.

Въ Житомирѣ полицемейстеръ получаетъ 400 руб. жалованья, а за квартиру плотитъ 4000 въ годъ!

Генералъ Ѳедоровъ былъ классическій взяточникъ, такъ что Меньшиковъ надъ нимъ острилъ и онъ себя отравилъ, нанося добровольно на себя высочайшую казнь-смерть.

Консулы наши получаютъ отличное жалованье, иные изъ нихъ богаты, а я бы могъ назвать такого, который, во время карантина, посылалъ за деньги товары въ Одессу подъ печатью „Императорскаго Консульства.“ Карантинъ закрыли, но взятки не прекратились.

Г. Евставывъ нашъ консулъ въ Нью-Іоркѣ увѣрялъ меня, что нароходъ Камчатка стоилъ 75,000 долларовъ, а былъ зачтенъ 300,000. Отъ Американцевъ надо всего ожидать, они на дняхъ, поставили Египетскому пашѣ за три милліона корабли, которые и полутора милліона не стоятъ.

Наконецъ и Гг. Ценсоры у насъ берутъ взятки, что и составляетъ большое облегченіе.

ВОЙСКО.

Арміюшка бѣлаго Царя прежде всего другаго привлекла вниманіе Государя. Послѣ войны учреждены были стрѣлковые баталіоны. Mieux tard que jamais. Во время же войны только могли собрать тысячу, стрѣлковъ; триста пришли изъ Сибири, и только четыре изъ нихъ не попали въ ребро доски. Они просили чтобъ имъ оставили ихъ ружья, большею частію связанныя веревками; ихъ послали на берегъ морской стрѣлять Англичанъ, но уже дѣло было близко къ развязкѣ.

Въ Тулѣ наряжена была слѣдственная комиссія надъ оружіемъ, которое было такъ дурно, что солдаты предпочитали драться кулаками, и что въ Гуссарскомъ Ольги Нико-

лаевны полку, клинки выскочили изъ рукоятокъ при первой стычкѣ. Офицерамъ даны револьверы а Генераламъ красные штаны.

Надъ воровствомъ въ Севастополѣ также нарядили слѣдствіе, но толку въ этомъ мало. То было грустное явленіе что золото Англійское находило дорогу въ ряды русскихъ солдатъ. Такъ много хвалимый матросъ Кошка былъ уличенъ въ шпіонствѣ. Онъ уцѣлѣлъ въ тридцати вылазкахъ, потому что носилъ на себѣ знакъ, по которому непріятель въ него не стрѣлялъ — кажется поднятую полу шинели — Tant va la cruche à l'eau qu'enfin elle se brise — и въ послѣднюю вылазку юнкеръ, который отъ страху притворился убитымъ, открываетъ глаза и видитъ какъ Кошка вынимаетъ изъ за пазухи раненнаго Англичанина бумаги и суетъ ему свои. Онъ сей часъ донесъ Горчакову, и Кошка, котораго портретъ ходилъ уже по всей Россіи, былъ въ тихомолку разстрѣленъ. Но боцманъ Кругловъ добился до эполетъ. Подозрѣніе же которое лежитъ на нѣкоторыхъ генералахъ еще не смыто.

Государь, имѣя въ виду миръ а не войну, значительно уменьшилъ войско и надѣется, что

народъ поправится отъ наборовъ. Намъ все еще приводятъ Прусскую систему въ образецъ, но что было хорошо въ 1813 году можетъ оказаться весьма дурнымъ въ 1859 году. Пруссаки правда не мужиковаты, потому что они всѣ солдаты, но люди убѣгаютъ въ Америку отъ службы и всѣ промыслы терпятъ отъ общей обязанности служить. Государственные люди Пруссіи отвѣчаютъ: „Дайте что нибудь лучше нашей системы, и мы охотно измѣнимъ ее.“ Мы всегда были за систему волонтеровъ, полагая, что одни охотники хорошіе солдаты.

Государь уничтожилъ кантонистовъ. Во Франціи ихъ и не бывало, потому что тамъ солдату не позволяется жениться покуда онъ не поволѣ или не наемный, т. е. отслужившій одинъ срокъ. Но если Прусскій срокъ трехъ лѣтъ слишкомъ коротокъ, то Французскій восьми лѣтъ достаточенъ.

На Кавквзѣ война не перестаетъ и кровь солдатъ и офицеровъ орошаетъ скалы по прежнему, потому что Господа генералы хотятъ сохранить этотъ источникъ наградъ и отличій.

Свобода преобразуетъ и Русскую армію

и прикуетъ побѣду къ нашимъ знаменамъ, но благородство не процвѣтаетъ подъ палкой, а солдатъ бьютъ по прежнему. Бревернъ, и. пр. поретъ Кавалергардовъ какъ онъ поролъ артилеристовъ. Начали учить граматѣ солдатъ, но если еще массою мы кое что можемъ сдѣлать, то взятый въ отдѣльности, Французскій солдатъ, хоть и паршивый, да солдатъ, а нашъ пѣшка.

МОРСКОЕ ДѢЛО.

Я имѣлъ честь писать, передъ отъѣздомъ изъ Лондона, В. К. Константину Николаевичу:

„Ваше Императорское Высочество!“

Съ трепетомъ приступаю къ военному авторитету Вашей ученности, но являясь не съ пустыми руками, надѣюсь что Вы дадите мнѣ минуту аудіенціи. Изобрѣтеніе желѣзныхъ канонирскихъ лодокъ принадлежитъ Американцамъ, и въ бытность мою въ Соединенныхъ Штатахъ говорилось о приложеніи той же системы къ крѣпостямъ, такъ что часть амбразуръ будетъ подвижная. Какъ ни велики издержки такого нововведенія, народная безопасность еще важнѣе и война совершенно измѣнится съ этимъ новымъ средствомъ нападеній и защиты.

Мнѣ кажется, что можно приложить съ выгодою телескопы къ пушкамъ. Я хоть посредственный стрѣлокъ, могъ съ телескопомъ стрѣлять изъ карабина на дальнемъ разстояніи такъ хорошо какъ лучшіе стрѣлки. Движеніе артилериста отнимающаго телескопъ должно быть сигналомъ другому приложить фитиль или раздавить капсюлю.

Есть инженеръ, который изобрѣлъ замѣну нитокъ телескопа, такъ чтобъ онѣ не ломались при сотрясеніи. Это важно и для землемѣровъ, но мои средства не позволяли мнѣ пріобрѣсти это изобрѣтеніе.

Въ Кубѣ я былъ знакомъ съ бывшимъ партизаномъ, который сообщилъ мнѣ проэктъ карабинъ между пушками и штуцерами на стойкахъ, которыхъ возятъ лошади; пули двойныя, цѣльныя и зажигающія, этими послѣдними стрѣляли бы въ фургоны непріятеля, а первыми можно перебить офицеровъ, такъ что у изобрѣтателя назывались эти штуцера, — „бойни офицерскія.“

Ручныя гранады не давно изобрѣтенныя въ Бирмингамѣ также дѣйствительны начиненныя порохомъ какъ и пламенѣющимъ меркуріемъ и сдѣланныя изъ чугуна какъ изъ стекла. Имѣя

форму грушъ, онѣ должны падать на капсюлю, а потому одной капсюли довольно. Не только онѣ страшны при защитѣ баррикадъ, но могутъ быть съ выгодою розданы жителямъ города, при атакѣ непріятеля.

Повергая мой арсеналъ къ стопамъ В. В. прошу выбрать что угодно, ибо для меня не надо другаго оружія какъ мое уваженіе къ Государю Императору.

В. В., разумѣется, получаете Американскіе и Англійскіе журналы, по части военной механики, но можетъ быть не изволите знать, что Англійскіе журналы, изъ патріотизма, говорятъ о принятыхъ изобрѣтеніяхъ, что проба не удалась и что они отброшены."

20го Сентября я Е. В. написалъ изъ Берлина по Англійски:

„Тому назадъ нѣсколько мѣсяцевъ, я имѣлъ честь писать вамъ о непрострѣливаемыхъ канонирскихъ лодкахъ, а нынѣ Англійскій адмиралъ Сарторіусъ представляетъ какъ свое изобрѣтеніе пароходные щиты. Такъ какъ меня не зовутъ ни Брауномъ ни Джемсомъ, то я не ожидалъ извѣщенія о полученіи моего письма. Осмѣливаюсь нынѣ обратить Ваше вниманіе на пользу,

которая бы произошла отъ чего нибудь похожаго на Актъ мореплаванія. Мнѣ кажется, что еслибъ иностранные корабли платили болѣе русскихъ, при входѣ въ наши порты, то сами иностранцы выстроили бы для Россіи торговый флотъ.

„Съ высочайшимъ уваженіемъ, и пр. пр.“

Морскіе офицеры, которые въ началѣ нынѣшняго царствованія представляли Великому Князю планы, были счастливѣе меня; ибо ихъ предложенія удостоивались разсмотрѣнія.

Вопросъ въ бояыгодѣ нашего флота былъ разбираемъ подробно и рѣшенъ положительно. Постройка пароходовъ за границей не переставала и винты были приспособлены къ нашимъ кораблямъ. Пожалуй дойдутъ до того, что корабли будутъ ѣздить по сушѣ и по морю и поспѣвать на рысяхъ изъ одного моря въ другое.

ОЖИДАНІЯ.

Все что летитъ, бѣжитъ, ползетъ, плыветъ, все это ихъ, руды Урала, мѣха Сибири, соли Каспіи, все это достояніе правительства. Оно распредѣляетъ всѣ мѣста, отъ большаго до малаго. Люди живутъ и дышатъ только его позволеніемъ: оно можетъ загнать, задушить кого хочетъ, нити судебъ всѣхъ и каждаго въ его рукахъ. Не удивительно, что и требованія отъ него велики. Оно даетъ полицію явную и тайную, ценсуру внутренную и иностранную, сѣчетъ и засѣкаетъ мужиковъ, обороняетъ отчизну, и если насъ били и Турки, то Турокъ били Черногорцы. Съ новымъ Государемъ открываются желѣзныя дороги, народныя школы

отпускаются мужики на волю, даются паспорты за границу (хотъ и не всѣмъ) позволяются носить барбишки и велѣно не нападать на людей хорошо одѣтыхъ, которые курятъ на улицѣ. Компаніи пароходныя и страховыя составляются. Чего же больше. Законности? Застрахованія отъ страха, отъ самовольства не Царя, но сановниковъ.

Загляните въ учрежденія Пруссіи: Уже это не Франція, не Англія. Статья 4 Прусской Конституціи говоритъ, что всѣ Пруссаки равны передъ закономъ и что нѣтъ преимуществъ сословій, потому что публичныя должности доступны всѣмъ по способностямъ. Статья 5 упрочиваетъ личную свободу, 6я ограждаетъ домъ каждаго отъ повальныхъ обысковъ, 7я запрещаетъ всѣ чрезвычайные суды, 10я уничтожаетъ гражданскую смерть и секвестръ собственности, 11я даруетъ свободу эмиграціи, а слѣдующія утверждаютъ свободу печатанія, вѣроисповѣданія.

Еще Графъ Мюнстеръ замѣчалъ, что нѣтъ престола прочнѣе Англійскаго, а нигдѣ нѣтъ свободы болѣе какъ въ Англіи. Тамъ отъ правительства ничего не требуютъ, кромѣ свободы, а

въ земляхъ гдѣ оно вмѣшивается во все и ожидаютъ отъ него все. Давно пора летать на своихъ крыльяхъ и не ожидать средствъ существованія отъ правительства.

Въ Петербургѣ ходилъ разсказъ, что будто Кн. Орловъ сказалъ Государю: — Если вы будете такъ править, то у васъ и Конституцію потребуютъ, а Его Величество отвѣчалъ: „Пускай потребуютъ.“

Всѣмъ разсказамъ вѣрить нельзя. Другіе увѣряютъ, что Министръ Просвѣщенія спросилъ позволеніе читать Исторію хоть до Николая, такъ какъ она есть, и получилъ въ отвѣтъ дурака.

НАШИ ЛИБЕРАЛЫ.

Во Франціи или Парламентъ пожираетъ правительство, или народъ поглощаетъ парламентъ: или армія его разгоняетъ, или правительство порабащаетъ народъ. У Англичанъ парламентарная тактика въ крови, свобода въ инстинктѣ и въ правительственной колесницѣ они не трогаютъ ни спицы, чтобъ ее не разстроить. У насъ свобода можетъ производиться отъ с в о й буду, что составляетъ pium desiderium, или отъ слабода, слабости правительства, но у насъ нѣтъ ни малѣйшей опытности политической. Мятежи принадлежатъ допетровскому времени, а потомъ пошли придворные перевороты. Отъ революцій насъ еще хранило Провидѣніе и слова: „политическій мужъ, публицистъ,“

AKADEMICKÁ KNIHOVNA V PRAZE

для насъ еще новы. Гоголь умертвилъ себя отказываясь отъ пищи и отъ лекарствъ, и Шевыревъ вотще упрашивавшій его принять то и другое, сказалъ: „И жилъ и умеръ какъ хохолъ!“

Неужели отчаяніе это овладѣло имъ вслѣдствіе писемъ его къ Бѣлинскому? Онъ никогда не былъ политическимъ человѣкомъ, а можетъ быть потому-то и не раздѣлялъ безсовѣстность современныхъ политиковъ. Но не на своемъ пиру похмѣлье было излишне.

Мы не знаемъ мѣры ни въ уваженіи ни въ недовѣріи къ нашимъ дѣятелямъ. У насъ любятъ Государя, но еще не довѣряютъ правительству, ибо знаютъ, что Долгоруковы наши не Яковы Долгоруковы, не Соломоны, что есть Государственные мужи, которые нестоятъ сапоги вычистить у Вернадскаго или у Китары, что эти господа правятъ, не потому что у нихъ есть мозгъ, а потому что у нихъ есть Sitzfleisch, выдержка, да вытяжка. Съ другой стороны, мы не терпимъ ни малѣйшей дипломаціи въ людяхъ прогрессивныхъ, хотимъ чтобъ они шли впередъ, бѣжали сломя голову малѣйшая политическая хитрость съ

ихъ стороны намъ кажется измѣною общему дѣлу. Правительства прячутъ свои планы, а реформисты кричатъ свои намѣренiи съ высоты крышъ. Въ самомъ публицизмѣ есть тактика, которую мы еще признали. Перо въ нашъ вѣкъ сдѣлалось наступательнымъ и оборонительнымъ орудiемъ, а пресса зовется четвертою властiю. Сколько залоговъ человѣкъ ни давай въ своихъ убѣжденiяхъ, мы все думаемъ что онъ смотритъ въ лѣсъ или мѣтитъ въ чины, а когда онъ наконецъ въ кандалахъ, тогда мы и чернаго куска хлѣба не забросимъ въ его тюрьму. Кричать всѣ мастера — а отъ дѣла всѣ прочь.

Благоустройство государственное не созидается со дня на день. Мученiе Сизифа не выражаетъ этотъ трудъ; не камень кладется на камень, а пылинка на пылинку и слезы и кровь служатъ имъ цементомъ. Измѣна свободѣ, когда она имѣетъ за себя будущность также не естественна какъ измѣна правительству, который не есть деспотизмъ. Но любовь къ свободѣ вопросъ темперамента и къ несчастiю правда, что одни раждаются съ сѣдломъ на спинѣ, чтобъ на нихъ, ѣздить только лошади бываютъ смирныя и ретивыя, а шпоры могутъ быть притуплены.

ПЕРЕМѢНА ВЪ НРАВАХЪ.

Москва, Сентября 15, 1848.

Милостивый Государь,
ИВАНЪ ГАВРИЛОВИЧЪ!

У насъ былъ Государь, и далъ этотъ разъ выговоръ дворянству какъ прошлую зиму полиціи. Онъ сказалъ, что наши дворяне ни въ первой, ни во второй, ни въ третьей линіи не отозвались на его призваніе освободитъ крестьянъ. Я приписываю это равнодушіе къ монаршей волѣ множеству фабрикъ въ нашей губерніи, на которыхъ дворяне наши содержатъ мужиковъ своихъ.

Между тѣмъ купечество наше выправляется хотъ куда. Прежде за великую честь почитали коли маіоръ возметъ купеческую дочь за мужъ съ нѣсколькими стами тысячъ приданнаго, а

теперь подавай генерала за десятокъ другой тысячъ. Не знаю слыхали ли вы объ нашихъ бывалыхъ купеческихъ обѣдахъ, à la général? Коли купецъ даетъ обѣдъ у кондитора по пяти или десяти рублей съ рыла, то на генерала отпускаетъ сотню. Да одного мало, надо было двоихъ, одного штатскаго, а другаго военнаго. Такіе генералы у насъ просто ничего не дѣлали, и только по обѣдамъ ѣздили. Кондиторъ придетъ его звать покорнѣйше отъ купца такого, который молъ на карету изволитъ прислать сто рубликовъ. Обыкновенно военный генералъ стоилъ 125р, а штатскій 75, а коли два военныхъ, такъ пиръ горой. Кондитеры взялись за умъ и стали поддѣлывать генераловъ, одѣнутъ бывало какую ни есть дубину съ усами съ просѣдью въ эполеты да въ кресты, да и давай его превосходительствовать. Я зналъ повара, который сплошь да рядомъ генерала справлялъ, а назюзится, его подъ руки выведутъ до мнимой кареты, а въ сѣняхъ по шеямъ и вытолкаютъ.

Теперь и безъ генераловъ стали обѣдатъ и объ Кавказѣ разной чуши не слыхать. Бороды и мѣщане стали сплошъ и рядомъ брить и рѣдко увидите вы въ рядахъ хоть одну бо-

роду; зато дворяне пошли отпускать всѣхъ родовъ бородки:

А наши дѣвушки къ военнымъ людямъ ужъ не льнутъ,
Все потому что патріотки.

Про Университетъ, я вамъ скажу что Грановскому строятъ монументъ на гробѣ, что Крыловъ изъ рукъ вонъ. Какъ-то ему прислали въ конвертѣ по почтѣ Колоколъ, и онъ сказалъ про Герцена: „Молокососъ!“ Но кажется они съ нимъ однихъ лѣтъ.

Студентъ одинъ, который не знаетъ ни слова по Французски, вздумалъ перевести книгу объ сенъ Лоренцо и сакраменто и что всего удивитель нѣе нашелъ издателя за 30 р. Врядъ ли у васъ за границей люди до этого ухитряются.

Шевыревъ убитъ нравственно, но въ сущности онъ живъ.

Государь былъ и въ Костромѣ и напомнилъ тамошнему дворянству, что Романовы Костромскіе уроженцы. Вы знаете, что въ Костромѣ Сусанину стоитъ монументъ, бюстъ Михайла Ѳедоровича, а передъ нимъ на колѣняхъ мужикъ.

Ростопчинъ и тотъ беретъ взятки, страшно.

. . . . . .

* * *

ОБЩИНА.

Баронъ Гакстаузенъ поставилъ въ моду Русскую общину и за нимъ пошли ее прославлять люди, которые даже ставятъ ее въ образецъ соціалистамъ. Извѣстно, что почти всѣ дикіе народы обработывали землю съ общества а многіе изъ нихъ имѣли и женъ общими. Оранскій Арабъ довольствуется плодомъ посѣва своего, а владѣлецъ Ягирской провинціи въ Мадрасѣ мѣняетъ землю ежегодно. Афгане дѣлятъ между собою землю снова, даже послѣ десятилѣтняго владѣнія. Діодоръ говоритъ, что Вакаканы мѣняли каждый годъ землю и дѣлили плоды между собою, а Страбонъ приписываетъ подобный обычай послѣ семи лѣтъ одному изъ

племенъ Иллирійскихъ Далматовъ. У древнихъ Британцевъ существовала община какъ и у Германовъ, что доказываетъ что она отнюдь не исключительно Славянское учрежденіе, а свойствена всѣмъ первобытнымъ народамъ, но исчезала по мѣрѣ введенія просвѣщенія и свободы, которымъ она всегда составляла одно изъ главныхъ препятствій. Такъ н. пр. въ Англіи поземельная собственность давала свободу, и человѣкъ не владѣвшій землею, послѣ завоеванія Саксонами, не былъ свободенъ.

Миръ гробъ личности и колыбель деспотизма. Бурлаки да Казаки были у насъ одни свободные люди, которые убѣгали отъ общины, а такъ какъ одинъ миръ не былъ въ связи съ другимъ и представительность была у насъ неизвѣстна, то власти князей и царей не было препятствія. Петръ вѣрно бы не оставилъ и миръ въ покоѣ, если онъ былъ преградою его самодержавію.

Что миръ даетъ кусокъ земли и кусокъ хлѣба каждому члену, что онъ спасаетъ отъ нищеты и пролетаризма — неспорно; но созидая братство и равенство, онъ проводитъ уровень

свой надъ всѣми и всѣхъ, онъ подавляетъ развитіе способностей и препятствуетъ успѣху земледѣлія. Намъ нужно плодоперемѣнное хозяйство, а не полеперемѣнную собственность.

Неприкосновенность міра также предразсудокъ. Муравьевъ ему и укащикъ и прикащикъ. Онъ переселяетъ крестьянъ не только изъ одной волости въ другую, но даже и въ отдаленныя губерніи, а министерство государственныхъ имуществъ въ отношеніи къ общинѣ то что синодъ былъ въ отношеніи къ духовенству: удило и бразда.

У Поляковъ не было общины, но изъ этого не слѣдуетъ, что у насъ болѣе способности къ порядку нежели у нихъ. Вообще аадминистративная способность не отличаетъ Славянское племя, изъ чего не надо еще заключать, что Нѣмцы должны нами управлять. У Нѣмцевъ практическаго ума менѣе нежели у Славянъ, а патріотизма никакого, что ихъ только дѣлаетъ способными быть вездѣ какъ дома. И Венды и Поляки отличались анархіею, а община Славянъ помѣшала имъ соединиться между собою и составить цѣлое государство, отъ Бальтійскаго до Чернаго моря, отъ Фришгафа до

Каттаро. Насъ увѣряютъ что Поляки никогда не будутъ довольны ни какимъ правительствомъ, а Русскіе всякимъ, но апатія еще опаснѣе анархіи.

Слова Г. Гакстаузена: „Die Stallfütterung der Nationen“ особенно прилагаются къ нашей общинѣ. Народы сытые не бунтуютъ, а кость, кусокъ хлѣба или клочекъ земли имѣютъ тотъже результатъ.

ВОЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Владычествующій классъ у насъ военный. Жителей у насъ въ тридцать разъ болѣе нежели солдатъ, но правительство въ рукахъ военныхъ. Двѣ трети министровъ военные; не удивительно послѣ того, что ни военныя ни штатскія дѣла нейдутъ какъ слѣдуетъ. Военный порядокъ это осадное положеніе, система шпоръ, усовъ, сабли. Какъ ни кричали противъ этого régime при Наполеонѣ I., а все таки онъ воротился съ нумеромъ III-ъ; но лучамъ славы можно быть ослѣплену, а у насъ и того нѣтъ. Предложить Государю надѣть фракъ это обидѣтъ величіе, но какъ же съ этимъ быть? Офицеры сшили по семи новыхъ мундировъ.

Говорятъ, что военное правительство не

терпитъ разбора своихъ дѣйствій и не сообразно съ свободою книгонечатанія. Но въ Сардиніи правительство военное, а пресса свободна. Въ Пруссіи свобода ея по крайней мѣрѣ записана въ конституціи. Подъ ружьемъ не разсуждаютъ, но не всѣ же мы во фрунтѣ. Война исключеніе, и правительство должно быть устроенно для обыкновеннаго порядка вещей, т. е. должно быть въ рукахъ гражданскихъ. Эту мысль я высказалъ давно, и если Генералъ Муравьевъ находитъ ее вздоромъ, то вѣроятно онъ знаетъ Азіатскую Россію лучше Европейской; но и въ Китаѣ мандарины не военные.

Генералъ Бибиковъ пишетъ по Русоки такъ: „Отъ пускную сію свидетельствовалъ Генералъ Лейтенантъ Бибиковъ.“ Генералу правописаніе не нужно, а нужно мѣсто. Вѣдь штатскихъ въ военное время берутъ только въ ополченіе, а признано, что они составляютъ наилучшихъ министровъ морскихъ и военныхъ. Такъ по-крайней мѣрѣ военныхъ слѣдовало бы брать только въ коммиссаріатъ, да въ артиллерійскій департаментъ. Покуда ихъ будутъ дѣлать губернаторами, начальники канцелярій не перестанутъ владѣть дѣлами. Какая насмѣшка

надъ дипломатами думать, что генералъ можетъ съ разу сдѣлаться посланникомъ! Еслибъ Князь Меньшиковъ послушался Озерова и довольствовался бы однимъ документомъ вмѣсто другаго, то Восточной войны и не состоялось бы. У военныхъ больше энергіи, но меньше уваженія къ законности, а предположеніе что они берутъ менѣе взятокъ нежели штатскіе не подтверждалось ни въ полкахъ ни въ Севастополѣ. Александръ II. развязываетъ узелъ крѣпостнаго состоянія, будемъ надѣяться, что онъ и другіе не будетъ рубить.

Надъ военными стали смѣяться какъ надъ чиновниками, но проливая чернила не надо марать ими тѣхъ, которые проливаютъ кровь.

ЛЕ НОРЪ И КОЛОКОЛЪ.

Два замѣчательныя явленія современныя: Ле Норъ и Колоколъ, Поггенъ Поль и Герценъ. Одинъ журналъ издается въ Брюсселѣ, другой въ Лондонѣ, одинъ на Французско-Петербургскомъ, другой на Русскомъ языкѣ; первый расходится открыто, другой распространяется контробандою. Ле Норъ дѣлаетъ счастливцами, тѣхъ именно которыхъ помѣщаетъ статьи съ именемъ; Колоколъ дѣлаетъ несчастныхъ — тѣхъ которые ввозятъ его въ Россію: какъ Олшевскаго и Миклашевскаго. Ле Норъ занимается серьёзными вопросами промышленности и политики, въ которыхъ онъ иногда достигаетъ не малаго достоинства, Колоколъ ругаетъ болѣе нежели совѣтуетъ, или, какъ говорятъ иные,

кусается какъ бѣшенная собака. Ле Норъ миритъ Россію съ Европой, Колоколъ ссоритъ Русскихъ съ Русскими, и называетъ Русскихъ a nation of flunkeys.

Поггенъ Поль родился въ Италіи, отъ семейства Лифляндцевъ, Герценъ родился въ Москвѣ и воспитывался въ Московскомъ университетѣ.

Поггенъ Поль служилъ въ дипломаціи и былъ при нашей миссіи въ Лондонѣ, Герценъ былъ въ ссылкѣ и въ службѣ въ Вяткѣ, да въ Новѣгородѣ. Первый показываетъ удивительную тактику въ своемъ журналѣ, другой продолжаетъ изливать желчъ набранную имъ въ тюрьмѣ и въ ссылкѣ. Оба желаютъ пламенно искорененія злоупотребленій, введенія реформъ, но одинъ лавируетъ, а другой хочетъ ломать стѣны лбомъ. Одинъ дипломатъ, другой революціонеръ въ журнализмѣ, одинъ Щербатовъ, другой Радищевъ. Одинъ спекуляторъ, другой деспотъ.

— Ну что же Герценъ? спросилъ я П—ва. — Пустой! Быта нашего не знаетъ, не вѣруетъ, а хочетъ, чтобъ православные его слушались.

Въ Путьнеѣ, у него выходы, обѣды, съ которыхъ намъ переносятъ горячими его ругательства противъ насъ. Нашъ отвѣтъ на нихъ одинъ и тотъ же: „Онъ не изобрѣлъ пороху, но его боится.“

Оставляя личности въ сторонѣ, возьмемъ послѣдній нумеръ Колокола, 15. Сентября.

Исторія Огарева съ Медвѣдевой случилась еще при бывшемъ Оберъ-Полицемейстрѣ, слѣдовательно не новость. Исторія Клевенскаго еще старѣе, слѣдовательно въ журналъ нейдетъ. Письмо пророку только развѣ и помѣщено пророка ради, или имъ же самимъ состряпано. Mea culpa Огарева объ удѣльныхъ крестьянахъ доказываетъ, что эти господа выѣзжаютъ на уткахъ (canards). Исторія партизана Давыдова хоть не изъ 12го, но изъ 54го года. Такъ журналъ не составляется, а стихи Ростопчиной перепечатаны такъ какъ Сенъ Маркъ Жирардена статья въ Дебa перепечатана была въ Journal de St. Pétersbourg, — не въ бровь, а прямо въ глазъ.

Колоколъ запретили во Франкфуртѣ продавать на желѣзной дорогѣ, потому что торгаши надоѣдали проѣзжимъ, лѣзли въ кареты, а

Г. Герценъ винитъ въ этомъ нашего министра Лабенскаго. Онъ показываетъ больше такту когда заставляетъ выхаливать себя Г. Лаво — не даромъ.

Поггенъ Поль рѣшительно отрицаетъ всякое пособіе своему журналу, отъ Французскаго правительства, и мы готовы ему вѣрить.

Ле Норъ клянется, что никакихъ 100,000 отъ министерства иностранныхъ дѣлъ не получаетъ. Проѣзжая въ Брюсселѣ я просилъ этихъ господъ напечатать въ этомъ и томъ смыслѣ нѣсколько строкъ: „Уважая просьбу нашихъ пріятелей, мы наконецъ поднимаемъ клевету утверждающую, что мы получаемъ субвенціи и объявляемъ, что ни отъ Русскаго, ни отъ Французскаго правительства мы никогда не получали гроша.“

Но эти господа отказались отъ подобнаго объявленія. Грѣхъ не великъ, если служа Русскому правительству, они и получаютъ за это приличную плату, безъ которой журналъ не могъ бы существовать, но брать обѣими руками не годится. Между тѣмъ у насъ на Руси журналы плодятся. Г. Желтухинъ защищаетъ помѣщиковъ, а мужиковъ по мѣрѣ силъ всѣ защи-

щаютъ. Графъ Кушелевъ-Безбородко предпринимаетъ Русское Слово. Мы отъ души желаемъ, чтобы Технологическій Указатель въ Москвѣ былъ бы такъ хорошъ какъ Экономическій въ Петербургѣ. У насъ и Смѣхъ есть который купцы даютъ вмѣсто сдачи и Чтеніе для Солдатъ и Цвѣтокъ и Журналъ для Дѣтей.

РЕАКЦІЯ.

Никогда не переставали распечатывать письма; это просто страмъ. Какой оселъ повѣритъ почтѣ тайны могущія его погубить? Такихъ людей бояться нечего.

Мы не успѣли оглянутся, какъ уже дуетъ реакціей со всѣхъ сторонъ. Начинаютъ всѣ хорошо, да выдержки нѣту. И Николай Павловичъ либеральничалъ въ извѣстномъ смыслѣ до Польской революціи. Новое помело всегда хорошо мететъ, а какъ только подуетъ духъ свободы — перепугаются. Напрасно указывать на Англію. Англичане, говорятъ намъ, прошли черезъ огонь и воду, но развѣ вы избѣгнете ту и другую сжимаясь подъ вашу шелуху? Опасно пла-

вать вдоль берега, а въ открытомъ морѣ, бури не страшны.

Какъ у нихъ раздражены нервы! Довольно мухи, чтобъ ихъ напугать, а вольная мысль на лоскуткѣ бумаги приводитъ ихъ въ трепетъ. Неужели не время будетъ выдвинуть полки и пушки, когда мятежъ подниметъ свою голову? И зачѣмъ они не учатся исторіи? Раки ходятъ взадъ, но народы гибнутъ пятясь. Гнетъ Николаевскій понудилъ насъ къ быстрому движенію, котораго мы были зрителями до сей поры, мы отступили только для того, чтобъ лучше прыгнуть впередъ, и уже снова тпру!

— Голова закружилась. Шуточное ли дѣло? Хуже качелей. Тошно, тошно, стой! Такъ иной путешественникъ реветъ при сиверкѣ, но корабль его не слушается, идетъ впередъ, рветъ бѣднаго моряка, рветъ ... и чтоже? Онъ только здоровѣе выходитъ на берегъ!

По истинѣ говорю я имъ: Отъ реакціи распадется Россія на части. Я умываю себѣ руки, восклицая: „Прости имъ Боже, ибо не знаютъ что творятъ!“

Развѣ Россія въ положеніи Франціи, гдѣ „красное привидѣніе“ оправдываетъ до извѣст-

ной степени страхъ? Россія въ лаптяхъ, а они боятся, чтобъ она не ушла слишкомъ далеко! Россія въ рубищахъ, а они боятся, чтобъ она не вздохнула слишкомъ вольно!

Г. Кокоревъ взялъ на откупа двѣ губерніи и налогъ на мелочную продажу вина исчезъ, за то на гуртовой прибавился отъ 75 к. до 1 р. 25 к. Упивайся сивухой, о родимушка!

Стали пороть всѣхъ мужиковъ толкующихъ о свободѣ, и я отправилъ Генералу Ланскаму слѣдующее письмо:

Гну Министру Внутреннихъ дѣлъ

„Ваше Превосходительство!

„Въ минуту счастливую Его Величество назначилъ васъ министромъ, и на намятникѣ, который народъ воздвигнетъ за освобожденіо мужиковъ, ваше имя будетъ стоять высоко.

„Но у меня до васъ просьба, не отъ крестьянъ, а отъ лѣсовъ. Ихъ бѣдныхъ скоро лишатъ всѣхъ вѣтвей. Временные Генералъ-Губернаторы, какъ военные, вѣроятно также будутъ часто прибѣгать къ этому православному цѣлителю всѣхъ золъ. Предложите его Величеству уничтожить тѣлесныя наказанія, и вы увидите,

что проступки значительно уменьшатся. Русскій человѣкъ какъ-то свыкъ съ розгами; — они, раздирая кожу, раздражаютъ мозгъ и располагаютъ его къ шалостямъ. Ими мы не просвѣтимъ Россію, а просвѣтимъ ее возвышая нравственное достоинство жителей. Помѣщикамъ и исправникамъ нельзя будетъ грѣшить, когда не будетъ розогъ; порядокъ воцарится самъ собою, и Русскій будетъ ровенъ Пруссаку или Французу. Тюремное же наказаніе пугаетъ Русскаго, и должно дѣйствовать на него исправительно.

„Какою радостью озарится свѣтъ, когда Государь грянетъ этимъ указомъ!

„Съ чувствомъ откровеннаго уваженія имѣю честь быть, и пр. пр.“

КУДА ИДЕМЪ МЫ?

Меня укоряли въ томъ, что я все браню; вотъ три года какъ я силюсь все хвалить; но оптимизмъ также ложенъ какъ и пессимизмъ. Коли Г. Струве можетъ ошибаться, не въ разстояніи солнца отъ луны, а въ протяженіи желѣзной дороги отъ Петербурга до Москвы, то и намъ ошибаться можно. Но намъ положительно утверждаютъ, что нѣкто подавшій письмо государю, которое сперва прочелъ Министръ двора, исчезъ безъ вѣдома.

Г. Задоево-Кошанскій отданъ подъ судъ дворянствомъ, имѣніе его взято въ опеку, а мужики, сосланные имъ въ Сибирь, возвращены назадъ. Этотъ уѣздный предводитель дворян-

ства вздумалъ перевести мужиковъ, а за не послушаніе сталъ ихъ поротъ и въ солдаты отдавать, а Губернаторъ Владимірскій ему помогать. Крестьяне Гжи Енгельгардъ Петербургской Губерніи также не хотятъ переселяться на болото.

Когда офицеръ не одѣтъ по формѣ, то его ссылаютъ подъ арестъ, а людей у насъ ссылаютъ въ дальнія губерніи безо всякой формы.

Выдумайте какую нибудь мерзость, и я вамъ скажу гдѣ и когда она случилась въ Россіи. Ксеркс сѣчетъ море! Петръ I. велитъ отрѣзать уши большому колоколу, тому самому, который упалъ въ день принятія присяги въ Москвѣ, и народъ видѣлъ въ этомъ событіи предвѣстіе паденія власти дворянской.

„Какъ Государь дурно окруженъ“, слышно со всѣхъ сторонъ. Съ каждымъ днемъ становится труднѣе управлять народами; ибо съ каждымъ днемъ они становятся умнѣе, а наши государственные мужи учились кой чему и какъ, съ грѣхомъ попаламъ, и никто изъ нихъ не былъ въ школѣ несчастія.

Куда мы идемъ? сказать не трудно. Къ

Революціи, которая началась сверху и окончится съ низу, ибо ажитація предписана Высочайше на 12 лѣтъ!

Между тѣмъ долгу у насъ только 522 милліона фр., и въ прошломъ году мы погасили 8, но заняли новыхъ 4, это два милліарда, т. е. половина Австрійскаго долга; во Франціи 7 милліардовъ, а въ Англіи 19; но наши доходы составляютъ десять рублей ассигнаціями на душу, а Англійскіе 73 рубли на жителя.

Мы всегда думали, что Генералъ-Губернаторство — зло, нѣчто похожее на Персидское Старапничество или Падишахство, и едва допускаемо въ пограничныхъ провинціяхъ; а теперь хотятъ раздѣлить всю Россію на Генералъ-Губернаторства для порѣшенія освобожденія крестьянъ, точно это осадное положеніе и подражаніе мѣрамъ Наполеона III., послѣ попытки на его жизнь. Точно у насъ были когда либо примѣрные Генералъ-Губернаторы? Или Принцъ Олденбургскій въ Твери, или Паулучи въ Ригѣ оставили по себѣ воспоминанія пріятныя Русскому сердцу?

Въ Харьковѣ теперь еще Кокошкинъ, который будучи Оберъ-Полицемейстромъ въ Петер-

бургѣ, прозвался Cachecoquin. Въ Кіевѣ Васильчиковъ подъ пантуфлей у женѣ, такъ что если Бибиковъ ѣздилъ въ одни мужскія учебныя заведенія, то Васильчиковъ ѣздитъ въ одни женскія. Какъ-то украли у него четверню лошадей и жена стала его бить башмакомъ: „Какой-ты, молъ, губернаторъ, коли своихъ лошадей отыскать не можешь!“ И это средство не помогло, лошадей все таки не отыскали. Князь Суворовъ герой, но у него-то и бунтуютъ мужики въ Эстляндіи, и чтобъ показать вамъ какъ мудро III^е^ отдѣленіе, при запросахъ Чухнамъ спрашивали не въ сношеніи ли они съ Лондонскимъ комитетомъ, того не зная, что никакого Русскаго комитета тамъ нѣтъ; ибо Герценъ, Искандеръ и Огаревъ не составляютъ троихъ, а безъ троицы и домъ не строится.

Въ либеральныхъ мѣрахъ принятыхъ въ Польшѣ, вліяніе Франціи неоспоримо. Мы отдали Измаилъ, какъ бы у насъ не отняли Прагу. Принцъ Наполеонъ не Русскимъ, а Полякамъ роздалъ легіонъ д'Онеръ, въ бытность свою при Варшавскихъ маневрахъ.

Россія — анахронизмъ, покуда она не взошла въ уровень съ другими націями и не ввела чело-

вѣческія права и законность. Ее готовы всѣ общипывать, особенно съ тѣхъ поръ какъ увидали ея слабость, и мы еще пожалуй не успѣемъ окончить желѣзныхъ дорогъ, какъ Наполеонъ задумаетъ, для упроченія своего престола, исполнить ту или другую мечту дяди, к. н. пр. востановленіе Польши.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Чиновникъ служащій въ государственномъ Совѣтѣ написалъ отличный докладъ объ зловредномъ вліяніи Кн. Орлова и другихъ, объ томъ какъ дворянство не любитъ Царя, какъ съ крестьянами обошлись какъ съ собаками, которымъ показали кость (свободу), да не даютъ ее. Этотъ докладъ онъ подалъ Государю, который прочелъ его и велѣлъ ему снести къ Орлову. Съ трепетомъ онъ предсталъ предъ президента Совѣта; Ороловъ въ негодованіи сталъ ходить по комнатѣ и велѣлъ подателю ждать. Одинъ краснѣлъ, а другой блѣднѣлъ, какъ отворяется дверь и входитъ Тимашевъ. — Возьмите этого человѣка, говоритъ ему Орловъ, и да исчезнетъ онъ секретно — Не могу, отъ Государя пришелъ

приказъ, что онъ подъ особымъ покровительствомъ Шго отдѣленія.

Ей, Господа Петербургскіе, что же вы на Москвичей жалуетесь, что они вѣруютъ въ Государя? Какъ и не вѣровать? Велика бѣда послѣ того, что онъ иному генералу скажетъ: „Умно, удивительно умно“, или иному флигель-адъютанту загнетъ дурака, побатюшкину, а тотъ подастъ въ отставку, а Е. В. воскликнетъ: „Туда и дорога“. Хотѣлъ бы я васъ посмотрѣть на его мѣстѣ. Камеръ Юнкеръ Ш..... куритъ сигару въ Царско-Сельскомъ саду. Государь его встрѣчаетъ, также съ сигарой во рту, и говоритъ ему: „Заведите вашъ садъ, да потомъ и курите въ немъ.“ Вѣдь это истина, а съ тѣхъ которые курятъ на улицѣ берутъ рубль штрафу. И вы не находите прогресса? Взятки берутъ по прежнему, кто „руки малостію не маретъ, времена не тѣ;“ а у Игнатьсва въ канцеляріи за 5 р. выдаютъ пашпортъ за границу днемъ раньше. Да развѣ вы не знаете пословицу, что болѣзнь входитъ золотниками, а выходитъ пудами?

Герцогъ Лейхтенбергскій купилъ у Гр. Кутайсова имѣніе въ Тамбовской губерніи, да умеръ не доплативъ 100,000 р. Вдова знать объ

этомъ ничего не хочетъ. Купчей порядочной не было, а только корреспонденція Віельгорскаго велась по этому дѣлу. Покойный Государь обязалъ сына Кутайсова не отыскивать этого долга, а у отца онъ еще прежде отнялъ на Каспійскомъ морѣ колоссальное имѣніе, подаренное Императоромъ Павломъ. Государь теперешній подтвердилъ рѣшеніе покойнаго. Но знаетъ ли онъ всѣ подробности дѣла? Мы дерзаемъ обратить его вниманіе на оное.

Въ Волынской губерніи есть помѣщикъ, которой не позволяетъ ни одной дѣвкѣ своей выдти за мужъ не удовлетворивъ съ нею lex primae noctis, а такъ какъ онъ оченъ толстъ, то онъ изобрѣлъ машинку ad hòc.

Въ Казанской губерніи ѣхали мужики на сватьбу. Помѣщикъ ихъ встрѣтивъ, велѣлъ невѣстѣ сѣсть къ нему въ сани, и она пріѣхала въ церковъ изнасилованная. Гдѣ же у насъ Юстиція?

Барановъ не плотитъ каретнику, да я самъ, какъ ни бьюсь, инаго долга не могу уплатить. Кузминъ за отличіе въ Крыму переведенъ былъ въ гвардію, но средствъ содержать себя ему по приказанію Баранова не дали, и онъ принуж-

день былъ оставить службу. Гвардія гнѣвается, что Гарднеръ и Янковскій сдѣлали блистательную каррьеру Малюта Скуратовъ совсѣмъ не умеръ скоропостижно, а живъ и здоровъ, только вышелъ въ отставку.

Наслѣдникъ трунитъ надъ Государемъ, а сдѣлаетъ ли лучше или нѣтъ, объ томъ узнаетъ потомство. Въ либерализмъ Константина Николаевича я какъ то не вѣрю. Этотъ годъ и вдовствующую Императрицу не пустили за границу изъ экономіи, а вы все жалуетесь. Если развратъ великъ, Государю одному его не искоренить, а не угодно ли Господамъ патріотамъ показать себя. Мы знаемъ, что самовластіе временщиковъ гибель государства, ибо оно равняется абдикаціи монарха. То что больнѣе всего, это униженіе передъ Наполеономъ. Мужики говорятъ, что онъ велѣлъ пустить ихъ на волю, и всѣ сословія требуютъ войны, но денегъ нѣтъ, а если войска и прибавилось 30000, то оно еще не улучшилось. Даже мишень стрѣлковъ — подложная. Обманъ дневной. На Восточномъ Океанѣ, у насъ уже 60 кораблей и мы того и гляди, что разгромимъ Калкуту.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Гдѣ доблесть государственная; гдѣ мужество гражданское? Мы ихъ ищемъ и не находимъ. А безъ нихъ не можетъ быть и мужества воинскаго; ни сопротивленія внутреннимъ утѣснителямъ ни внѣшнимъ врагамъ.

Государь нашъ слишкомъ добръ и слишкомъ честенъ для Царя. Онъ и не воображаетъ людской низости. Правда ли, что въ день коронаціи онъ пожаловалъ 100,000 р. одномуизъ своихъ любимцевъ, который въ Англійскомъ клубѣ сказалъ: „Еще бы, онъ мнѣ 400,000 въ карты проигралъ.“

Насъ укоряютъ въ нерѣшимости, но развѣ Русское правительство дѣйствуетъ рѣшительно

на поприщѣ реформъ? Шагъ впередъ, да шагъ назадъ, оттепель сегодня, а морозъ завтра. Мы дипломатничаемъ, потому что имѣемъ дѣло съ дипломатами, и совѣтуемъ другимъ излишняго рыцарства не показывать. Великодушіе, которое ведетъ къ бѣлому ремню или каторгѣ простодушіе. Тѣ которые не любятъ Государя говорятъ, что Ше отдѣленіе его спасетъ, а тѣ которые его любятъ говорятъ, что оно его погубитъ. Враги его утверждаютъ, что ценсура обережетъ умы отъ заблужденія, а друзья его клянутся, что одна публичность исправитъ судопроизводство и искоренитъ взяточничество.

Шестьдесять тысясъ статей свода съ прибавленіями и измѣненіями. Это армія безъ пайковъ и безъ зарядовъ, безъ дисциплины, безпрестанно дезертирующая къ непріятелю. Такъ законъ наказывающій взяточника на равнѣ съ подкупщикомъ производитъ между ними солидарность и скрываетъ воровство.

Когда Кн. Прозоровскій застрѣлился обидѣвъ кассу инвалидовъ на милліонъ, покойный Государь сказалъ Гр. Орлову: „Когда студенъ скажетъ слово, я узнаю, а когда воруютъ милліоны, я узнаю объ томъ послѣдній. Только

одинъ честный человѣкъ въ Россіи," и когда Гр. Орловъ кланялся принимая комплиментъ на свой счетъ, Государь прибавилъ: „Это Я".

Что же измѣнилось? Миклашевскій сдѣланъ солдатомъ за привозъ запрещенныхъ книгъ, а Закревскій продолжаетъ брать взятки обѣими руками!

Это все еще военное диктаторство, но не кирассирское, а гусарское, и коли военные занимаются штатскими дѣлами, то по неволѣ штатскіе дѣлаются бабами.

Вотъ что мы писали въ Исторіи Александра Іго: „Къ несчастію у него было болѣе желаній нежели исполненій и онъ не съ умѣлъ одарить свое отечество величайшимъ благомъ: свободой. Какъ замѣчаетъ Шатобріянъ, его уступки свободѣ произвели бунтъ, а не революцію. Онъ долженъ былъ знать, что за не имѣніемъ радикальныхъ реформъ, два Дамоклесовыхъ меча висятъ надъ головою Россіи: тираннія и революція*). А дальше**) мы говорили:

„Доброта душевная была самою твердою опо-

---

*) Hist. d'Alexandre I. Leipzig, 1858, pag. 251.

**) Стар. 223.

рою престола Александра, и какъ сказалъ Фенелонъ, одни великіе сердца понимаютъ какъ много славы быть добрымъ.... Самодержавіе не умѣренное добротою монарха тиранія.... Месть, это мнимое удовольствіе боговъ, должно бы быть неизвѣстно Царямъ.

Когда Луи Филиппа спросили какъ воспитывать его сыновей, онъ отвѣтилъ: Сдѣлайте изъ нихъ демократовъ, ибо я увѣренъ, что они сами собою будутъ довольно аристократы.“ Кавелинъ же былъ отставленъ за слишкомъ либеральное преподованіе наслѣднику, а Титовъ за то что терпѣлъ это. Александръ Павловичъ былъ воспитанъ республиканцемъ — Лагарпомъ, и нѣтъ сомнѣнія, что еслибъ у него былъ сынъ, онъ воспиталъ бы его въ правилахъ любви свободы, безъ которой нѣтъ человѣческаго достоинства.

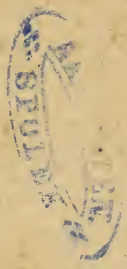
Когда Булатовъ вышелъ изъ кабинета Николая Павловича, послѣ 14го Декабра, Государь сказалъ: „Жалко, что такой человѣкъ потерянъ для государства.“ Государь могъ однимъ словомъ сохранить его, и изъ полковника сдѣлать министромъ, но какъ, сказалъ Филаретъ, у насъ прощаютъ только невинныхъ.

Тучковъ сказалъ Николаю Павлавичу спра-

сившаго его, что сдѣлалъ его братъ декабристамъ: „У насъ былъ не одинъ царь, а двое: вашъ братъ и Аракчѣевъ.

Будемъ надѣяться, что Долгоруковъ не будетъ Аракчѣевымъ, а что будетъ стадо одно и пастырь единъ.

Конецъ.

Лейпцигъ,
въ типографіи Густава Бера.

Leipzig,
Druck von Gustav Bär.